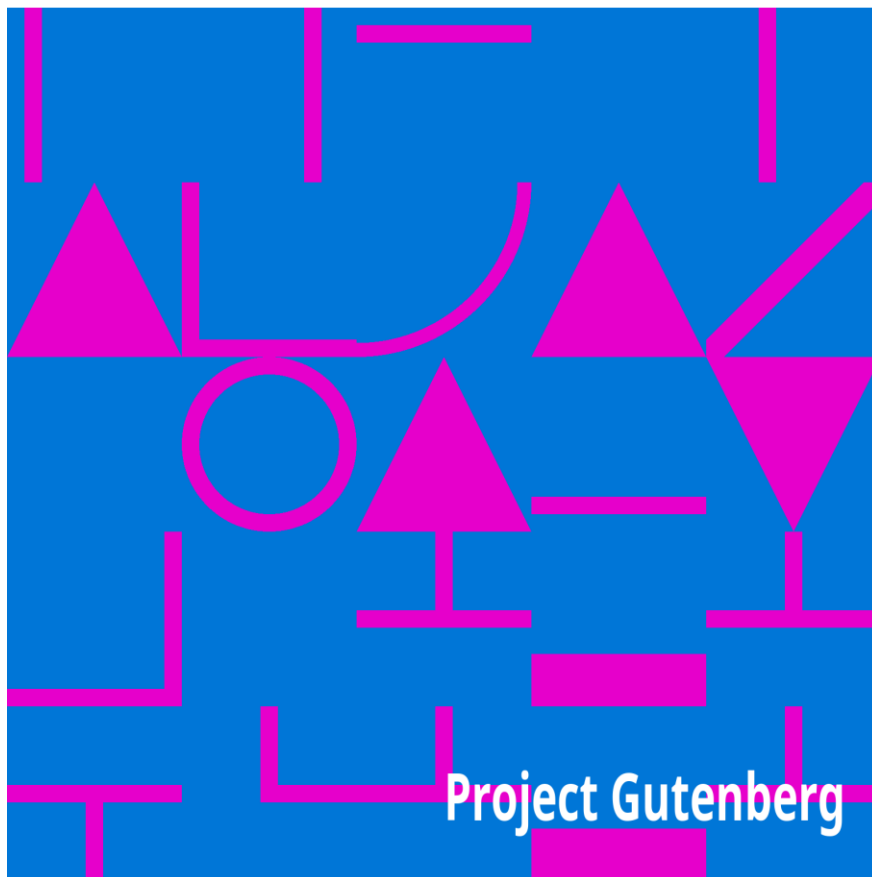

Балканские войны: 1912-1913. Второе издание

Джейкоб Гулд Шурман

The Balkan Wars: 1912-1913

Jacob Gould Schurman

Project Gutenberg

Электронная книга проекта Гутенберга о Балканских войнах: 1912-1913

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Балканские войны: 1912-1913

Автор: Джейкоб Гулд Шурман

Дата выхода: 22 мая 2011 г. [Электронная книга № 36192]

Последнее обновление: 7 января 2021 г.

Язык: Английский

Втитрах: Продюсер Эл Хейнс

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ: 1912-1913" ***

БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ

1912-1913

ДЖЕЙКОБ ГУЛД ШУРМАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИНСТОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРИНСТОН

ЛОНДОН: ХАМФРИ МИЛФОРД

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1914

Авторское право, июнь 1914, декабрь 1914, издательство ПРИНСТОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪ ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Интерес к Балканским войнам 1912-1913 годов превзошел ожидания издателей этого тома. Первое издание, вышедшее пять месяцев назад, уже исчерпало себя, и сейчас требуется второе.

Тем временем разразилась и сейчас продолжается война, которая обычно рассматривается как величайшая за все время — война, в которой уже участвуют пять из шести Великих держав и три более мелкие нации Европы, а также Япония и Турция, и, вероятно, в любой момент втянет в нее другие страны Европы, Азии и Африки, которые уже охвачены военными действиями.

Эта война многих народов берет свое начало на Балканах. Все началось 28 июля с провозглашения Двойной монархии о том, что с этого момента Австро-Венгрия находилась в состоянии войны с Сербией. И основной причиной этого заявления, изложенного в ноте или ультиматуме Сербии, было обвинение в том, что сербские власти поощряли пансербскую агитацию, которая серьезно угрожала целостности Австро-Венгрии и уже привела к убийству в Сараево наследника престола.

Никто не мог бы наблюдать с близкого расстояния Балканские войны 1912-1913 годов, не заметив, всегда на заднем плане, а иногда и на переднем плане, колоссальных соперников России и Австро-Венгрии. Внимание к этому явлению привлекалось в различных разделах этого тома, особенно на заключительных страницах.

Проблема борьбы на Балканах 1912-1913 годов, несомненно, была благоприятной для России. Своей постоянной дипломатической поддержкой она сохранила дружбу и заслужила благодарность Греции, Черногории и Сербии; и благодаря ее поддержке, хотя и запоздалой, претензий Румынии на территориальную компенсацию за доброжелательный нейтралитет во время войны союзников против Турции, она завоевала дружбу доминирующей балканской державы, которая до сих пор считалась непоколебимым восточным форпостом Тройственного союза. Но хотя Россия одержала победу, она не получила всего, что планировала и на что надеялась. Сам ее триумф при Букаресте был доказательством того, что она утратила свое влияние на Болгарию. Это славянское государство после войны против Турции попало под влияние Австро-Венгрии, которая, несомненно, подстрекала его к вражде с Сербией и другими ее партнерами в последней войне против Турции. Россия не смогла предотвратить вторую балканскую войну между союзниками. Призыв царя к королям Болгарии и Сербии от 9 июня 1913 года подчинить во имя панславизма их споры его решению не произвел желаемого эффекта, в то время как это допущение российской гегемонии в балканских делах значительно обострило австро-венгерские настроения. Однако этот поступок царя был четким уведомлением и доказательством всему миру того, что Россия рассматривала славянские государства на Балканах как объекты своей особой заботы и защиты.

Первая балканская война - война союзников против Турции — закончилась так, что удивила весь мир. Все ожидали победы турок. То, что турки однажды будут изгнаны из Европы, было всеобщим предположением, но столь же непоколебимой была вера в то, что агентами их

изгнания станут Великие державы или некоторые из Великих держав. То, что маленькие независимые государства Балкан сами справятся с этой задачей, никто и представить себе не мог — никто, возможно, за исключением правительства России. И пока Россия радовалась победе балканских государств и поражению своего светского мусульманского соседа, Австро-Венгрия наблюдала за этим не только с изумлением, но и с разочарованием и досадой.

Ибо дипломатия австро-венгерского правительства того времени основывалась на предположении, что Балканские государства будут побеждены Турцией. И его постоянная политика заключалась, с одной стороны, в том, чтобы сохранить Королевство Сербия маленьким и слабым (поскольку Двойная монархия сама по себе была важным сербским государством), а с другой стороны, расширить свои владения на Адриатике, а также проложить свой путь через Нови-Базар и Македонию к Салоникам и Эгейскому морю, когда пришло время добиться этой уступки от султана, не провоцируя европейскую войну. В 1908 году казалось, что настал благоприятный момент для того, чтобы сделать первый шаг, и австро-венгерское правительство выдвинуло проект соединения боснийской и македонской железнодорожных систем. Но единственным результатом было прекращение сотрудничества, которое в течение нескольких лет поддерживалось между австрийским и российским правительствами в принуждении Порты к проведению реформ в Македонии. И вот теперь результатом Балканских войн 1912-1913 годов стало практическое изгнание Турции из Европы и территориальное расширение Сербии и братского государства Черногории путем аннексии тех самых турецких владений, которые лежали между австро-венгерской границей и Эгейским морем. На каждом этапе австро-венгерская политика сталкивалась с провалами.

Дипломатии Бальной площади можно приписать только один успех. Исключение Сербии из Адриатического моря и создание независимого государства Албания были достижением графа Берхтольда, министра иностранных дел Австро-Венгрии. Новое государство с самого начала было пороховым погребом, а после ухода принца Уильяма Видского правительство, всегда бессильное, погрузилось в хаос. Вмешательство со стороны соседних государств неизбежно. И только в прошлом месяце южная часть Албании, то есть Северный Эпир, была оккупирована греческой армией с целью положить конец кровавой анархии, царившей до сих пор. Это действие не станет сюрпризом для читателей этого тома. Оккупация, или, скорее, повторная оккупация, объявлена греческим правительством временной и, по-видимому, одобрена всеми Великими державами. На всей остальной территории Албании потребуется аналогичное вмешательство для установления порядка и защиты жизни и имущества жителей без различия расы, племени или вероисповедания. Сербия, возможно, и управляла бы страной, если бы Великие державы не вынудили ее по наущению Австро-Венгрии вывести свои войска. И ее вытеснение из Адриатики отбросило ее обратно к Эгейскому морю, в результате чего Болгария была отрезана от Центральной Македонии, которая была аннексирована Грецией и Сербией, предположительно, в соответствии с удовлетворяющими последнюю договоренностями о выходе к морю в Салониках.

Войну, объявленную Австро-Венгрией против Сербии, в некоторой степени можно рассматривать как попытку свести на нет в интересах первой огромные преимущества, которые непосредственно достались Сербии и косвенно России в результате Балканских войн 1912-

1913 годов. То, что Россия должна была прийти на помощь Сербии, было так же легко предвидеть, как и любое другое политическое событие в будущем. И действия Германии и Франции после того, как между их соответствующими союзниками разразилась война, последовали как само собой разумеющееся. Если австро-германский союз победит в войне многих наций, он, несомненно, будет контролировать восточную Адриатику и откроет себе путь к Эгейскому морю. Действительно, в этом случае немецкая торговля и немецкое политическое влияние беспрепятственно распространились бы на континенты от Северного моря до Персидского залива и Индийского океана. Турция - друг и союзник, но даже если бы Турция была враждебна, у нее не хватило бы сил противостоять таким победоносным державам. И Балканские государства после поражения России были бы вынуждены признать германское превосходство.

Если, с другой стороны, союзники выйдут победителями в войне многих наций, Сербии и, возможно, Румынии будет разрешено аннексировать провинции, оккупированные их братьями по Двойной монархии, и экспансия Сербии на Адриатику будет обеспечена. Балканские государства почти неизбежно попали бы под контролирующее влияние России, которая стала бы хозяйкой Константинополя и получила бы неограниченный выход к Средиземному морю через Босфор, Мраморное море и Дарданеллы.

Вопреки им самим, судьба народов Балкан вновь связана с вопросом войны. Поэтому не исключено, что некоторые или все эти государства могут быть втянуты в нынешний колоссальный конфликт. В 1912-1913 годах первая война показала, что Болгария, Греция, Черногория и Сербия объединились против Турции; а во второй войне к Греции, Черногории и Сербии присоединилась Румыния в войне против Болгарии, которая также была независимо атакована Турцией. Что может произойти в 1914 или 1915 году, никто не может предсказать. Но если этот ужасный пожар, который уже опустошает Европу, сотрясает все континенты и будоражит все океаны земного шара, перекинется на Балканы, можно рискнуть предположить, что Греция, Черногория, Сербия и Румыния объединятся на стороне союзников и что Болгария, если ее не увлекут заметные победы Австро-Германии, останется нейтральной, — если, конечно, другие балканские государства не завоюют ее, что они, несомненно, могли бы сделать, если бы поднялись до высот необычной государственной мудрости, признав ее притязания на эту часть Македонии. в которой преобладает болгарский элемент, но которая была уступлена ее соперникам по Бухарестскому мирному договору.

Но я сказал достаточно, чтобы указать, что как по своему происхождению, так и по своим результатам этот ужасный катаклизм, от которого сейчас шатается цивилизованный мир, будет найден жизненно связанным с Балканскими войнами 1912-1913 годов. И я завершаю с надеждой, что настоящий том, в котором действительно очень мало места уделено военным вопросам и совсем нет места зверствам и резням, может оказаться полезным для читателей, которые стремятся пролить свет на условия, лежащие в основе, причины и следствия той исторической борьбы. Благожелательность, уже оказанная этой работе, и быстрое исчерпание первого издания *, по-видимому, дают некоторое обоснование этой надежде.

ДЖЕЙКОБ ГУЛД ШУРМАН.

26 ноября 1914 года.

* Настоящая работа является скорее перепечаткой, чем новым изданием, в нее внесено мало изменений, за исключением исправления типографских ошибок.

Я

ТУРЦИЯ И БАЛКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Карта: Балканский полуостров перед войнами 1912-1913гг.

Я

ТУРЦИЯ И БАЛКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Изгнание турок из Европы было давным-давно записано в книге судеб. В этом не было ничего неопределенного, кроме даты и воли судьбы.

ТУРЕЦКАЯ ИМПЕРИЯ В ЕВРОПЕ

Небольшой клан восточных пастухов, турки за два поколения овладели всем северо-западным уголком Малой Азии и обосновались на восточном берегу Босфора. Великий город Бруса, чьи

рощи сегодня хранят величественную красоту своих мечетей и гробниц султанов, капитулировал перед Орханом, сыном первого султана, в 1326 году; а Никея, колыбель греческой церкви и временная столица Греческой империи, сдалась в 1330 году. По другую сторону Босфора Орхан мог видеть купола и дворцы Константинополя, которому, однако, еще столетие предстояло оставаться резиденцией Византийской империи.

Турки переправились через Геллеспонт и, воспользовавшись землетрясением, в 1358 году прошли маршем по рухнувшим стенам и укреплениям в город Галлиполи. В 1361 году Адрианополь пал под натиском сына Орхана, Мурада I, чья власть вскоре была признана во Фракии и Македонии, и которому было суждено возглавить победоносные османские армии до самого Дуная.

Но хотя провинции коррумпированной и изнеженной Византийской империи переходили в руки турок, славяне все еще не были покорены. Серб Лазар бросил Мураду перчатку. На памятном поле Косово в 1389 году встретились противоборствующие силы — Мурад, поддержанный своими азиатскими и европейскими вассалами и союзниками, и Лазарь со своей грозной армией из сербов, боснийцев, албанцев, поляков, мадьяр и влахов. Немногие сражения в мире произвели такое глубокое и неизгладимое впечатление, как эта битва при Косово, в которой христианские народы после долгого и упорного сопротивления были побеждены мусульманами. Сербь до сих пор поют баллады, которые создают ореол трогательной романтики вокруг их великой катастрофы. И по прошествии более чем пяти столетий черногорцы продолжают носить черное на своих шапках в знак траура по тому роковому дню.

В течение следующих двух столетий Османская империя продвигалась к зениту своей славы. Мухаммед II завоевал Константинополь в 1453 году. А в 1529 году Сулейман Великолепный был у ворот Вены. Правление Сулеймана стало кульминацией турецкой истории. Турки стали центральноевропейской державой, оккупировавшей Венгрию и угрожавшей Австрии. Владения Сулеймана простирались от Мекки до Буда-Пешта и от Багдада до Алжира. Он командовал Средиземным, Эвксинским, и Красным морями, и его военно-морские силы угрожали побережьям Индии и Испании.

Но завоевания турок были чисто военными. Они ничего не делали для своих подданных, к которым относились с презрением, и не хотели от них ничего, кроме дани и грабежа. Поскольку турки всегда численно уступали общему числу народов, находившихся под их властью, их единственной постоянной политикой было держать их разделенными — *разделяй и властвуй*. Раздувать расовые и религиозные различия между своими подданными означало увековечивать правление хозяев. Вся задача правительства, как его понимали турки, состояла в том, чтобы собирать дань с покоренных и держать их в подчинении, используя их разногласия друг против друга.

Но вскоре после правления Сулеймана началось ухудшение положения турецких правителей с соответствующим снижением характера и боеспособности армии. А рост России и восстановление Венгрии, Польши и Австрии были фатальными для поддержания чуждой и ненавистной империи, основанной только на военном господстве. К концу семнадцатого века турки были изгнаны из Австрии, Венгрии, Трансильвании и Подолии, и северные границы их империи были закреплены Карпатами, Дунаем и Сейвом. Насколько заметным и быстрым был дальнейший упадок Османской империи, можно заключить из того факта, что дважды в XVIII веке Австрия и Россия обсуждали проект раздела ее между собой. Но неизбежный распад

турецкого владычества не должен был способствовать прославлению какой-либо из великих держав, хотя Россия, безусловно, внесла свой вклад в ослабление общего врага. Упадок Османской империи продолжался на протяжении всего девятнадцатого века. Однако произошло восстание подвластных провинций и создание на территории Европейской Турции независимых государств Греции, Сербии, Румынии и Болгарии. И именно болгары, греки и сербы при активной помощи черногорцев и доброжелательном нейтралитете румын в войне 1912-1913 годов изгнали турков из Европы, не оставив им ничего, кроме города Константинополя и территориальной окраины, ограниченной линией укреплений Чаталджа.

РАННИЕ СЛАВЯНСКИЕ ИМПЕРИИ

Есть историческая справедливость в том обстоятельстве, что Турецкая империя в Европе встретила свою гибель от рук самих балканских народов. Ибо эти национальности были полностью уничтожены, и даже их национальное самосознание было уничтожено веками мусульманской нетерпимости, неправильного правления, угнетения и жестокости.

Никто не пострадал сильнее, чем Болгария, которая находилась ближе всего к столице мусульманского завоевателя. Тем не менее, у Болгарии была славная, хотя и неоднородная история задолго до того, как возникла какая-либо Османская империя ни в Европе, ни в Азии. С того дня, как их государь Борис принял христианство в 864 году, болгары добились быстрого и заметного прогресса в своих непрекращающихся конфликтах с Византийской империей. Болгарская церковь была признана независимой греческим патриархом в Константинополе; ее предстоятели впоследствии получили титул патриарха, и их престол был основан в Преславе, а затем последовательно на западе в Софии, Водене, Пресбе и, наконец, в Охриде, откуда открывается вид на горы Албании. При царе Симеоне, сыне Бориса, "Болгария, - говорит Гиббон, - заняла место среди цивилизованных держав земли". Его владения простирались от Черного моря до Адриатики и включали большую часть Македонии, Греции, Албании, Сербии и Далмации; оставив Византийской империи, цивилизацию которой он представил и усердно продвигал среди болгар, только города Константинополь, Салоники и Адрианополь с территорией, непосредственно прилегающей к ним. Но эта первая Болгарская империя просуществовала недолго, хотя западная часть оставалась независимой при Самуиле, который правил со столицей в Охриде с 976 по 1014 год. Четыре года спустя византийский император Василий II уничтожил власть Самуила, и в течение ста пятидесяти лет болгарский народ оставался под властью Константинополя. В 1186 году под руководством братьев Асен они восстановили свою независимость. А правление царя Асена II (1218-1240) было самым процветающим периодом во всей болгарской истории. Он восстановил Империю Симеона, хвастаясь тем, что не оставил византийцам ничего, кроме Константинополя и городов вокруг него, и поощрял торговлю, культивировал искусства и литературу, основывал и одаривал церкви и монастыри, а также украсил свою столицу Трново красивыми и величественными зданиями. После Асена наступил период упадка, кульминацией которого стало унижающее поражение от сербов в 1330 году. Распри христианских народов Балкан способствовали продвижению мусульманского захватчика, который разгромил сербов и их союзников на

памятном поле Косово в 1389 году, а четыре года спустя захватил и сжег болгарскую столицу Трново, сам царь Шишман безвестно погиб в общем разрушении. В течение пяти столетий Болгария оставалась под мусульманским деспотизмом, и мы сами были свидетелями ее освобождения за последние тридцать пять лет.

Судьба сербов лишь в некоторой степени отличалась от судьбы болгар. Обращенная в христианство в середине девятого века, большая часть расы оставалась до двенадцатого века либо под болгарским, либо под византийским суверенитетом. Но Стефан Неманьо подчинил своей власти Герцеговину, Черногорию и часть современной Сербии и старой Сербии, а своим отречением в 1195 году в пользу своего сына положил начало королевской династии, которая правила сербским народом в течение двух столетий. Из этого рода самым выдающимся представителем был Стефан Душан, правивший с 1331 по 1355 год. Он отвоевал весь Балканский полуостров у византийского императора и отнял Белград, Боснию и Герцеговину у короля Венгрии. Он поощрял литературу, дал своей стране высокоразвитый свод законов и защищал церковь, главу которой — архиепископа Ипекского — возвел в достоинство патриарха. В день Пасхи 1346 года он был коронован в Ускубе как "император греков и сербов". Несколько лет спустя он предпринял предприятие, с помощью которого, если бы оно увенчалось успехом, он мог бы изменить ход европейской истории. Это было не что иное, как захват Константинополя и объединение сербов, болгар и греков в империю, которая могла бы защитить христианский мир от растущего могущества ислама. Душан был в сорока милях от своей цели с армией в 80 000 человек, когда 20 декабря 1355 года он скоропостижно скончался в лагере. Тридцать четыре года спустя соотечественники Душана были уничтожены турками в Косово! Все славянские народы Балканского полуострова, за исключением храбрых горцев Черногории, попали под мусульманское подчинение. И под мусульманским подчинением они оставались до девятнадцатого века.

ТУРЕЦКОЕ УГНЕТАНИЕ СЛАВЯН

Невозможно дать сколько-нибудь адекватное описание ужасов турецкого владычества в этих христианских странах Балкан. Их народ, лишенный права занимать даже самые незначительные должности, был абсолютно беспомощен под гнетом своих иностранных хозяев, которые давили на них невыносимым бременем налогов и грабежей. Кульминацией жестокости стало взимание дани с христианских детей в возрасте от десяти до двенадцати лет, которых отправляли в Константинополь для набора в корпус янычар. Неудивительно, что ради защиты своих жен и детей и защиты своих интересов знать Боснии и помаки Юго-Восточной Болгарии приняли вероучение своих завоевателей; удивительно то, что народ в целом оставался верен своей христианской вере даже ценой ежедневного мученичества из поколения в поколение. Их судьба тоже ухудшилась по мере того, как турецкая мощь пришла в упадок после неудачной осады Вены в 1683 году. Ибо сначала османские войска разорили Болгарию, когда маршировали по этой земле на пути в Австрию; а позже распущенные солдаты вопреки турецким властям грабили страну и совершали безымянные зверства. Сербия была в какой-то степени защищена своим удаленным расположением, но именно это обстоятельство породило

неповиновение у янычар, которые отказались подчиняться местным турецким губернаторам и предались мародерству, разбою и резне. Национальный дух подвластных рас был полностью подавлен. Сербь и болгарь на три или четыре столетия утратили всякое представление об отечестве. Соотечественники Симеона и Душана стали простыми рубщиками дерева и носителями воды для своих иностранных хозяев. Сербия и Болгария просто исчезли. Еще в 1834 году Кинглейк, направляясь в Константинополь из Белграда, должно быть, проехал прямо через Болгарию. Однако в "Эотене", в котором он описывает свои путешествия, он даже ни разу не упоминает эту страну или ее жителей.

Легко понять, что эта история турецких ужасов должна была запечатлеться в сердце и душе возрожденных Сербии и Болгарии наших дней. Но есть еще одно обстоятельство, связанное с безжалостным уничтожением и длительным погребением этих национальностей, которое иностранцам, даже самым умным иностранцам, трудно понять или, по крайней мере, осознать во всем его значении. И все же чувства, которые это обстоятельство породило и которые оно питает до сих пор, являются, возможно, таким же мощным фактором в современной балканской политике, как антипатия христианских народов к своим бывшим мусульманским угнетателям.

ГРЕЧЕСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ГОСПОДСТВО НАД СЛАВЯНАМИ

Я имею в виду особое и исключительное положение, занимаемое греками в турецких владениях. Хотя мусульмане владели Греческой империей от Босфора до Дуная, греческое господство все еще сохранялось как интеллектуальная, церковная и коммерческая сила. Теперь мы должны перейти к рассмотрению природы и последствий этого превосходства, а также его последствий для судеб других балканских народов.

Турецкое правительство классифицирует своих подданных не по признаку национальности, а по признаку религии. Однородная религиозная группа называется миллетом или нацией. Таким образом, мусульмане образуют пшено ислама. И в настоящее время существуют, среди прочего, греческое пшено, католическое пшено и еврейское пшено. Но с первых дней османского завоевания и до самого недавнего времени все христианское население, независимо от конфессиональных различий, было приписано султанами к греческому миллету, главой которого был константинопольский патриарх. Все члены этого общества назывались греками; епископы и высшее духовенство были исключительно греками; и языком их церквей и школ был греческий, который также был языком литературы, торговли и светского общества. Но юрисдикция патриарха не ограничивалась даже церковными и образовательными вопросами. Оно распространялось на значительную часть гражданского права, особенно на вопросы брака, развода и наследования, когда они касались только христиан.

Очевидно, что обладание греческим патриархом Константинополя этой огромной властью над христианскими подданными турок позволяло ему вести пропаганду эллинизации. Исчезновение на три столетия национального самосознания в Сербии и Болгарии не было

единственной работой мусульманских захватчиков; более фатальный ущерб национальным языкам и культуре нанесли греческие епископы и духовенство, которые руководили их церквями и школами. И если Кинглейк ничего не знал о Болгарии еще в 1834 году, то только потому, что каждый образованный человек в этой стране называл себя греком. Ибо нельзя слишком сильно подчеркивать, что до сравнительно недавнего времени все христиане любой нации или секты были официально признаны турками членами греческого миллета и, следовательно, именовались греками.

Враждебность славянских народов на Балканах, и особенно болгар, к грекам проистекает из церковного и образовательного господства, которое греческое духовенство и епископы так долго и безжалостно осуществляли над ними. Конечно, ответственность за организацию несут турецкие султаны. Но нет никаких доказательств того, что у них были какие-либо другие намерения, кроме как избавиться от неприятной задачи. В остальном они относились к грекам и славянам с одинаковым презрением. Но греки быстро осознали расовое преимущество своей церковной гегемонии. И не в природе человека было сдаваться без борьбы. Патриархат сохранял свою исключительную юрисдикцию над всем православным населением до 1870 года, когда султан издал фирман об учреждении болгарского экзархата.

Были еще две сферы, в которых греческое влияние в Турецкой империи имело первостепенное значение. Турок - солдат и фермер; грек выдающийся торговец, и его способности обеспечили ему непропорционально большую долю торговли империи. Опять же, греки Константинополя и других крупных городов постепенно завоевывали доверие турок и приобрели политическое значение. В течение восемнадцатого века высшими должностными лицами империи неизменно были фанариоты, как называли константинопольских греков по названию квартала города, в котором они проживали.

Говоря о греках, я не имел в виду жителей нынешнего греческого королевства. Их подчинение туркам было таким же полным, как у сербов и болгар, хотя, конечно, они были освобождены от церковного господства со стороны иностранного духовенства, говорящего на иностранном языке. Враждебность болгар сегодня может быть перенесена на подданных короля Константина, но не их предки навязали Болгарии иностранные школы и церкви, а греки Константинополя и Фракии, над которыми правительство Афин никогда не имело юрисдикции.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕРБИИ

Большая часть балканских стран находилась под властью Турции. Их освобождение произошло только в девятнадцатом веке. Первой, кто сбросил иго, была Сербия. Воспользовавшись дезорганизацией и анархией, царящими в Османской империи, сербский народ объединился против своих угнетателей в январе 1804 года. Под умелым руководством сначала Кара-Джорджа, а затем Милоша Обреновича в 1817 году была окончательно установлена сербская автономия. Полная независимость страны была признана Берлинским мирным договором 1878 года. Однако границы нового государства далеко не соответствовали чаяниям Сербии, за исключением большого количества сербского населения. Первым правящим князем

современной Сербии был Милош Обренович; а последующие правители принадлежали либо к династии Обреновичей, либо к ее соперничающей династии Кара-Георгиев. Король Питер, взошедший на трон в 1903 году, является членом последней семьи.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ГРЕЦИИ

Едва Сербия завоевала свободу, как разразилась война за независимость Греции. В 1821 году архиепископ Германос призвал христианское население Мореи встать под знамя креста. В течение трех лет греки с помощью европейских денег и добровольцев (из которых лорд Байрон был самым прославленным) вели успешную кампанию против турецких войск; но после того, как султан в 1824 году призвал к себе на помощь Мехмета Али, египетского пашу, с его мощным флотом и дисциплинированной армией, лавры, завоеванные греческими патриотами, были возвращены угнетателю; и с возвращением Афин в мае 1827 года вся страна снова оказалась под властью турок. Теперь Державы признали, что ничто, кроме интервенции, не могло спасти Грецию для европейской цивилизации. Египетский флот был уничтожен при Наварино в октябре 1828 года флотами Англии, Франции и России. Греция была образована как независимая монархия, хотя державы, признавшие ее независимость, с завистью и скупостью прослеживали границы освобожденной страны. Принц Отто Баварский был назначен первым королем и правил тридцать лет. В 1863 году ему наследовал король Георг, который дожил до того, что северная граница его королевства продвинулась до Салоников, где, подобно верному часовому на своем посту, он пал 18 марта 1913 года от руки убийцы, как раз когда достиг славных результатов своего пятидесятилетнего правления.

НЕЗАВИСИМОСТЬ БОЛГАРИИ

На заре независимости Греции произошло литературное возрождение. В Болгарии, которая была последним из балканских государств, получившим независимость, национальному возрождению также способствовало литературное и образовательное движение, самым важным событием которого, несомненно, стало основание первой болгарской школы в Габрово в 1835 году. В течение следующих пяти лет было открыто более пятидесяти болгарских школ и установлено пять болгарских типографий. Болгары начинали заново открывать для себя свою национальность. Болгарские школы и книги вызвали реакцию против греческой культуры и греческого духовенства, которое ее поддерживало. Недолго еще греческий оставался бы языком высших классов в болгарских городах; недолго еще невежественные крестьяне, говорящие только по-болгарски, называли бы себя греками. Дни духовного господства греческого патриархата были сочтены. Церковное господство греков сокрушило болгарскую национальность более основательно, чем даже гражданская власть турок. Отмена духовного

господства иностранцев и восстановление независимой болгарской церкви стали главной целью литературных реформаторов, просветителей и патриотов. Это была долгая и трудная кампания — кампания просвещения и пробуждения дома, а также призывов и дискуссий в Константинополе. Наконец, вмешался султан и в 1870 году издал фирман, учреждающий болгарский экзархат, наделяющий его непосредственной юрисдикцией над пятнадцатью епархиями и предусматривающий присоединение других епархий при голосовании двух третей их христианского населения. Новый болгарский экзарх был немедленно отлучен от церкви греческим патриархом. Но был сделан первый и самый важный официальный шаг в развитии болгарской национальности.

Восстание против турок последовало в 1876 году. Оно было подавлено актами жестокости и ужаса, не имеющими аналогов даже на Балканах. Многие тысячи мужчин, женщин и детей были убиты, а десятки деревень разрушены. Я отчетливо помню — поскольку я был тогда в Англии, — как разоблачение Гладстоном этих зверств вызвало волну морального негодования и ярости, которая яростно прокатилась от одного конца Великобритании до другого и даже взволновала правительства и народы Европейского континента. Порты отказалась принять удовлетворительные меры по реформированию, Россия объявила войну, и ее победоносная армия подошла к самым воротам Константинополя. Сан-Стефанский мирный договор, который Россия затем навязала Турции, создал "Большую Болгарию", простиравшуюся от Черного моря до Албанских гор и от Дуная до Эгейского моря, однако оставив Турции Адрианополь, Салоники и полуостров Халкидик. Но этот договор был разорван на куски державами, которые опасались, что "Большая Болгария" превратится в простую зависимость от России, и они заменили его Берлинским мирным договором. Согласно этому памяtnому документу, который разрушил расовые и национальные устремления болгар, которые так полностью удовлетворил Сан-Стефанский мирный договор, их страна была ограничена "княжеством-данником", лежащим между Дунаем и Балканами, Восточная Румелия на юге была исключена из него и стала автономной провинцией Турции. Этот разрыв в политической жизни расы был устранен в 1885 году союзом Восточной Румелии с Болгарией; и османскому суверенитету, который стал немногим более чем формой, был полностью положен конец в 1908 году, когда правитель увеличившегося княжества Болгария публично провозгласил его независимым королевством. Несмотря на протест Порты, независимость Болгарии была немедленно признана Державами. Если Болгария была обязана свободой, которую дал ей Берлинский мирный договор, мечам, а также ручкам иностранцев, то ее полная независимость была ее собственным достижением. Но это произошло только через поколение после того, как Берлинский мирный договор признал независимость Сербии, Черногории и Румынии и передал Австро-Венгрии управление Боснией и Герцеговиной. И все же прогресс, достигнутый Болгарией сначала при принце Александре, а особенно с 1887 года при принце Фердинанде (который впоследствии принял титул короля, а затем и царицы), является одним из самых удивительных явлений в истории Современной Европы.

Таким образом, в результате событий, которые мы здесь так поспешно обрисовали, Турция потеряла с тех пор, как в девятнадцатом веке открыла для себя значительную часть Балканского полуострова. Вдоль Дуная и за исключением севера Болгария и Сербия стали независимыми королевствами, а Босния и Герцеговина сначала практически, а затем и формально были присоединены к Австро-Венгрии. На крайней южной оконечности Балканского полуострова греки создали независимое королевство, простиравшееся от мыса Матапан до долины Темпе и залива Арта. Все, что осталось от европейской Турции, - это территория, лежащая между Грецией и славянскими странами Черногорией, Боснией, Сербией и Болгарией. Порты разделила эти владения на шесть провинций или вилайетов, помимо Константинополя и его окрестностей. Этими вилайетами являются Скутари и Янина на Адриатическом море; Косово и Монастир, примыкающие к ним на востоке; далее Салоники, охватывающие центр региона; и, наконец, Адрианополь, простирающийся от реки Места до Черного моря. В обычном языке для обозначения этих подразделений обычно используются древние классические названия. Адрианопольский вилайет примерно соответствует Фракии, Адриатические вилайеты - Эпиру, а промежуточная территория - Македонии. Однако части домена, о котором идет речь, также известны под другими названиями. Район непосредственно к югу от Сербии часто называют Старой Сербией; а земли Адриатического побережья между Черногорией и Грецией обычно обозначаются как Албания на севере и Эпир на юге.

Площадь Турции в Европе в 1912 году составляла 169 300 квадратных километров, Болгарии - 96 300, Греции - 64 600, Сербии - 48 300 и Черногории - 9000. Население европейской части Турции на ту же дату составляло 6 130 000 человек; Болгарии - 4 329 000 человек; Греции - 2 632 000 человек; Сербии - 2 912 000 человек; и Черногории - 250 000 человек. К северу от балканских государств, с Дунаем на юге и Черным морем на востоке, лежала Румыния площадью 131 350 квадратных километров и населением 7 070 000 человек.

ПРИЧИНЫ ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ

По какому поводу началась война между Турцией и балканскими государствами в 1912 году? Самый общий ответ, который можно дать на этот вопрос, содержится в одном слове *Македония*. Географически Македония расположена между Грецией, Сербией и Болгарией. Этнографически это продолжение их рас. И если, как заявил Мэтью Арнольд, основным импульсом как отдельных людей, так и наций является тенденция к экспансии, Македонии как в силу своего местоположения, так и в силу своего населения было предопределено стать магнитом для эмансипированных христианских народов Балкан. Конечно, экспансия греков и славян означала изгнание турок. Следовательно, македонский вопрос был квинтэссенцией ближневосточного вопроса.

Но, помимо экспансионистских амбиций и расовых симпатий их сородичей в Болгарии, Сербии и Греции, население Македонии имело такое же право на освобождение от турецкого господства и угнетения, как и их собратья в этих соседних государствах. Мусульмане утратили

свои суверенные права в Европе из-за своей невыразимой неспособности управлять своими христианскими подданными. Если бы Берлинский мирный договор санкционировал, а не отменил Сан-Стефанский мирный договор, вся Македония перешла бы под болгарский суверенитет; и хотя Сербия и особенно Греция протестовали бы против болгарского поглощения своих македонских братьев (которых они всегда надеялись подчинить своей собственной юрисдикции после изгнания турок), результат, безусловно, был бы лучше для всех христианских жителей Македонии, а также для мусульман (которых насчитывается 800 000 человек или почти треть всего населения Македонии). Как бы то ни было, все эти люди были обречены на продолжение турецкого дурного правления, угнетения и резни. Берлинский мирный договор действительно предусматривал реформы, но Порта с помощью дипломатии и проволок свела на нет все усилия Европы по их осуществлению. В течение пятнадцати лет народ ждал исполнения европейского обещания улучшить свое положение, терпя тем временем скандально плохое правление Абдул-Хамида II. Но после 1893 года активизировались революционные общества. Внутренней организацией был местный орган, программой которого была "Македония для македонцев". Но и в Болгарии, и в Греции существовали организованные общества, которые посылали банды повстанцев в Македонию для поддержания и отстаивания своих соответствующих национальных интересов. Это было одной из причин войны между Турцией и Грецией в 1897 году, и поражения греков в этой войне сыграли на руку болгарской пропаганде в Македонии. Вскоре после этого на сцене начали появляться сербские группы. Эти враждебные действия в Македонии, естественно, вызвали репрессии со стороны турецких властей. Только в одном районе было сожжено 100 деревень, разрушено более 8000 домов, а 60 000 крестьян остались без крова в начале зимы. Тем временем австрийское и российское правительства вмешались и разработали тщательно продуманные схемы реформ, но их планы не смогли быть должным образом претворены в жизнь, и результатом стал провал. Австро-российскому соглашению пришел конец в 1908 году, и в том же году Англия присоединилась к России в проекте, направленном на улучшение отправления правосудия и предполагающем более эффективный европейский надзор. Едва была объявлена эта программа, как под руководством Младотурецкой партии разразилась революция, которая пообещала миру возрождение Османской империи. Надеясь на этих конституционных реформаторов Турции, Европа покинула Македонию и доверила ее судьбу новому хозяину. Никогда еще не было более горького разочарования. Если самодержавные султаны наказывали бедных македонцев кнутами, то младотурки сдирали с них кожу скорпионами. Сочувствие, возмущение и ужас вступили в сговор с националистическими устремлениями и территориальными интересами, чтобы пробудить родственное население окружающих штатов. А в октябре 1912 года Болгария, Сербия, Черногория и Греция объявили войну Турции.

БАЛКАНСКАЯ ЛИГА

Это подводит нас к так называемому Балканскому альянсу, о котором много написано и много ошибок невежественно распространено. В течение нескольких месяцев после начала войны

против Турции превращение этого Союза в Конфедерацию балканских государств по образцу американской или германской конституции было темой постоянных дискуссий в Европе и Америке. На самом деле для этого ожидания не существовало юридических оснований, и чувства народов четырех христианских наций, даже когда они вместе сражались против мусульман, были пропитаны таким налетом подозрительности и враждебности, что делали неприемлемой любую программу балканской конфедерации. Союз действительно был заключен между Грецией и Болгарией в мае 1912 года, но это был оборонительный, а не наступательный союз. В нем предусматривалось, что в случае нападения Турции на любое из этих государств другое должно прийти ей на помощь всеми своими силами, и что независимо от того, были ли объектом нападения территориальная целостность нации или права, гарантированные ей международным правом или специальными конвенциями. Без ведома греческого правительства в марте 1912 года между Сербией и Болгарией был заключен наступательный союз против Турции, который определял их соответствующие военные обязательства в случае войны и раздел между ними, в случае победы, завоеванных турецких провинций в Европе. Рассматривался аналогичный наступательный и оборонительный союз между Грецией и Турцией, но еще до того, как план созрел, Болгария и Сербия решили объявить войну Турции. Это решение было принято после массовых убийств турок в Кочане и Беране, которые вызвали глубочайшее возмущение, особенно в Болгарии. Сербия и Болгария проинформировали Грецию, что через три дня они мобилизуют свои силы с целью проведения реформ в Турции, и, если в течение указанного времени они не получают удовлетворительного ответа, они вторгнутся на территорию Османской Империи и объявят войну. В этот короткий срок они пригласили Грецию сотрудничать с ними путем одновременной мобилизации. Это был критический момент не только для маленького королевства короля Георга, но и для того великого дела эллинизма, которое на протяжении тысячелетий оживляло и до сих пор оживляет души греческого населения во всех странах Эгейского моря.

ГРЕЦИЯ И ЛИГА

Сам король Георг был правителем с большим опытом, большой практической мудростью и тонким дипломатическим мастерством. Незадолго до этого он выбрал премьер-министром бывшего критского повстанца г-на Элевтериоса Венизелоса. Примечательно, что новый премьер также получил военный портфель. Он предвидел надвигающийся конфликт — как предвидел его каждый мудрый государственный деятель в Европе — и начал готовиться к нему. Для реорганизации армии и флота он привлек французских и английских экспертов, первого возглавил генерал Эйду, второго - адмирал Тафнель. Предполагалось, что к 1914 году военные и военно-морские силы страны будут тщательно обучены и оснащены, и до этой даты войны не ожидалось. Но теперь, в 1912 году, греческое правительство было вынуждено вмешаться. И решение, так или иначе, было неизбежно.

Мистер Венизелос уже зарекомендовал себя агитатором, оратором и политиком. Теперь ему предстояло явить себя не только Греции, но и всей Европе как мудрого государственного деятеля и эффективного лидера своего народа. Первым испытанием стал его ответ на

приглашение присоединиться к Болгарии и Сербии в течение трех дней в войне против Турции. Из всех открывшихся перед ним возможностей г-н Венизелос отверг программу дальнейшей изоляции Греции. Были те, кто восхвалял ее как великолепную и величественную: ему при существующих обстоятельствах она казалась глупой сама по себе и наверняка приведет к катастрофическим результатам. Греция в одиночку никогда бы не смогла вести войну против Турции. И если Греция откажется участвовать в неизбежном конфликте, который действия двух славянских государств только ускорили, то независимо от того, победят они или Турция, Греция неизбежно проиграет. Было маловероятно, что османская держава выйдет из схватки победительницей; но, если бы случилось непредвиденное, каково было бы положение не только миллионов греков в Турецкой империи, но и самого маленького королевства Греция, на северной границе которого наглый мусульманский угнетатель, разгоряченный своим триумфом над Болгарией, Сербией и Черногорией, прочно укрепился бы? С другой стороны, если бы этим христианским государствам самим удалось, что казалось вероятным, уничтожить Османскую империю в Европе, Греческое королевство, если бы оно сейчас оставалось пассивным наблюдателем их борьбы, в конце концов обнаружило бы, что Македония перешла во владение победоносных славян, и Великая идея греков — идея экспансии в эллинские земли на восток, к Константинополю, — лопнула бы как пустой мыльный пузырь. Г-н Венизелос пришел к выводу, что Греция не могла избежать участия в борьбе. Нейтралитет повлек бы за собой полное банкротство эллинизма на Востоке. Оставалась только альтернатива сотрудничества — сотрудничество с Турцией или сотрудничество с христианскими государствами Балкан.

АНТИПАТИИ ГРЕЦИИ И БОЛГАРИИ

Насколько близка была Греция к союзу с Турцией, мир, возможно, никогда не узнает. В то время ничего подобного даже не подозревалось. Только после того, как Турция была разгромлена силами четырех христианских государств и отношение Болгарии к трем другим странам по вопросу раздела завоеванных территорий стало непримиримым и угрожающим, г-н Венизелос счел нужным рассказать греческому народу историю переговоров, посредством которых греческое правительство связало свою страну с партнером, который теперь считался таким неразумным и жадным. Настроения в Греции были настроены против Болгарии. Нападки на правительство г-на Венизелоса были многочисленными и ожесточенными. Ему почти ничего не приписывали за победу, одержанную над Турцией, в то время как его противники осуждали его за то, что он пожертвовал плодами этой победы Болгарии. Греческий народ особенно возмущался оккупацией болгарскими войсками прибрежных земель Эгейского моря с их многочисленным греческим населением, которые располагались между Струмой и Местом, включая города Серес и Драма, и особенно Кавалу с ее прекрасной гаванью и внутренними районами, славящимися посевами отборного табака.

Четвертого июля 1913 года, через несколько дней после начала войны между Болгарией и ее бывшими союзниками, г-н Венизелос выступил в свою защиту в красноречивой и мощной речи на специальной сессии греческого парламента. Обвинение против него заключалось не только в том, что во время последней войны он пожертвовал интересами Греции ради Болгарии, но и в

том, что он совершил роковую ошибку, присоединившись к ней в кампании против Турции. Его ответ заключался в том, что, поскольку Греция не могла выстоять в одиночку, он должен был искать союзников на Балканах и что не его вина, если выбор пал на Болгарию. Он пытался сохранить мир с Турцией. Послушайте его собственные слова:

"Я не стремился к войне против Османской империи. Я бы не стремился к войне позже, если бы мог добиться какого—либо урегулирования критского вопроса - той занозы в боку Греции, которую больше нельзя оставлять такой, какая она есть, не сделав для нас абсолютно невозможной нормальную политическую жизнь. Я пытался урегулировать этот вопрос, продолжить политику тесного взаимопонимания с соседней империей в надежде добиться таким образом проведения реформ, которые сделали бы существование миллионов греков в Османской империи сносным".

КРИТСКАЯ ПРОБЛЕМА

Именно критский вопрос, даже в большей степени, чем македонский, в 1897 году втянул Грецию, в одиночку и неподготовленную, в войну с Турцией, в которой ей было суждено потерпеть быстрое и сокрушительное поражение. Именно этот "проклятый критский вопрос", как назвал его г-н Венизелос, теперь втянул страну в военный союз против ее соседа-османов, который до тех пор, пока не стало слишком поздно, отказывался идти на какие-либо уступки ни справедливым требованиям критян, ни примирительным предложениям греческого правительства.

Расположенный на полпути между тремя континентами, остров Крит сыграл большую роль как в древней, так и в современной истории. Исследования и раскопки сэра Артура Эванса в Кноссе, по-видимому, доказывают, что гомеровская цивилизация Тиринфа и Микен произошла с Крита, самые ранние остатки которого переносят нас за три тысячи лет до христианской эры. И если Крит подарил древней Греции ее самую раннюю цивилизацию, то она настояла на том, чтобы отдать себя современной Греции. Это естественный союз, ибо критяне - греки, в которых нет примеси турецкой, албанской или славянской крови, хотя и с некоторой примесью итальянской. Единственным препятствием на пути к этому браку родственных душ была Турция. Ибо Крит был отнят у венецианцев турками в 1669 году, после двадцатилетней осады Кандии, столицы. Часть жителей приняла вероучение своих завоевателей, так что в настоящее время, возможно, две трети населения составляют христиане и одна треть мусульмане. В результате Крит стал хуже всего управляемой провинцией Османской империи. В Турции и Европе расовое разнообразие заставляет христиан ссориться друг с другом; на Крите религиозное разнообразие ввергает одну и ту же расу в междоусобную войну не чаще, чем раз в десять лет. Остров был ареной постоянных восстаний на протяжении всего девятнадцатого века. Каждое из них заканчивалось, как правило, обещанием султана предоставить критянам ту или иную форму местного самоуправления с дополнительными привилегиями, финансовыми или иными. Но эти обещания так и не были выполнены. Дела шли все хуже и хуже. Военная интервенция Греции в

1897 году привела к войне с Турцией, в которой она потерпела катастрофическое поражение. Тем временем вмешались европейские державы, которые решили, что Крит должен быть наделен автономией под суверенитетом султана, и в 1898 году они назначили принца Греции Георга Верховным комиссаром. Перед политическими партиями острова и представителями Держав принцем, который неустанно трудился на благо Крита, стояла трудная задача, и в 1906 году он ушел в отставку, а его преемником стал г-н Займис, бывший премьер-министр Греции. В 1908 году новый комиссар смог доложить державам-покровительницам о том, что была создана жандармерия, что спокойствие поддерживается и что мусульманское население пользуется защитой. Вслед за этим Державы начали выводить свои войска с острова. И проект аннексии с Грецией, который был провозглашен критскими повстанцами под командованием г-на Венизелоса в 1905 году и который островная ассамблея поспешила одобрить, был еще раз проголосован ассамблеей, которая продолжала обеспечивать правительство острова от имени короля Греции. У меня нет времени подробно следить за историей этой программы аннексии. Достаточно сказать, что критяне в конечном итоге зашли так далеко, что избрали членов для работы в греческом парламенте в Афинах, и что Турция уведомила, что их допуск в палату будет рассматриваться как *casus belli*. Я видел их по прибытии в Афины в октябре 1912 года, где они получили самый восторженный прием от греков, в то время как все останавливались, чтобы полюбоваться их живописной одеждой, великолепным телосложением и достойным поведением.

Если бы г-н Венизелос исключил этих делегатов из зала заседаний, он бросил бы вызов чувствам греческого народа. Если бы он признал их, Турция объявила бы войну.

РЕШЕНИЕ МИСТЕРА ВЕНИЗЕЛОСА

Курс, фактически проводимый г-ном Венизелосом в этой затруднительной ситуации, он сам объяснил парламенту в речи, произнесенной по окончании войны против Турции, отрывок из которой я уже цитировал. Он заявил своим изумленным соотечественникам, что в своем желании достичь тесного взаимопонимания с Турцией он дошел до того, что больше не требовал объединения Крита с Грецией, "зная, что это слишком много для Османской империи". Чего он действительно просил, так это признания права критских депутатов заседать в греческой палате, в то время как сам Крит должен оставаться автономным государством под суверенитетом султана. Более того, г-н Венизелос так стремился предотвратить войну с Турцией, что пошел еще на одну уступку, за которую, как он откровенно признался, его политические оппоненты, если бы все обернулось иначе, объявили бы ему импичмент за государственную измену. Фактически он предложил, в обмен на признание права критских депутатов заседать в греческой палате, чтобы Греция платила от имени Крита ежегодную дань Порте.

К счастью для правительства г-на Венизелоса, младотурецкая партия, которая тогда управляла Османской империей, отклонила все эти предложения. Тем временем их неправильное управление и массовые убийства христиан в Македонии распаляли родственные славянские

народы и подталкивали их к войне против Турции. Когда ситуация достигла критической точки, реакционная и некомпетентная младотурецкая партия была отстранена от власти, и мудрый и осмотрительный государственный деятель, почтенный Киамил-паша, занял пост великого визиря. Он был полностью за примирение и компромисс с греческим правительством, которое он часто предостерегал от союза с Болгарией, и у него было наготове решение критского вопроса, которое, как он был уверен, устроило бы как Грецию, так и Турцию. Но теперь эти уступки были слишком запоздалыми. Греция решила связать свою судьбу с Сербией и Болгарией. И был издан указ о мобилизации греческих войск.

ВОЙНА

У меня нет ни времени, ни квалификации описывать последовавшие за этим военные операции. В Греции наследный принц был назначен главнокомандующим, и это событие доказало, что он один из величайших полководцев наших дней. Премьер-министр, который также был военным министром, предоставил ему войска, боеприпасы и припасы. Равнины и холмы вокруг Афин были превращены в имитационные поля сражений для тренировки новобранцев; и молодые греки со всего мира — десятки тысяч из них из Америки — хлынули туда, чтобы защитить отечество и сразиться со светским врагом Европы. Греческое правительство взяло на себя обязательство собрать армию в 125 000 человек для сотрудничества с союзниками; это было вдвое больше, чем могли вообразить даже друзья Греции; тем не менее, еще до окончания войны король Константин имел под своими знаменами армию в 250 000 человек, превосходно вооруженных, одетых и экипированных; каждый солдат действительно имел боеприпасы, на пятьдесят процентов превышающие цифру, установленную генеральным штабом.

ВОЕННЫЕ И ВОЕННО-МОРСКИЕ ОПЕРАЦИИ ГРЕЦИИ

Греческая армия, сосредоточенная в Лариссе, вошла в Македонию через перевал Мелуна и долину реки Ксериас. Турки встретили наступающие войска у Элассоны, но отступили после нескольких часов боев. Они заняли позицию на перевале Сарандапоро, откуда были изгнаны дневными ожесточенными боями со стороны греческой армии и виртуозной тактикой наследного принца. 23 октября греки овладели Серфидже. Оттуда они продвинулись по обоим берегам реки Алиакмон к Вери, в которую наследный принц вступил со своим штабом утром 30 октября. Они преодолели 150 миль от Лариссы, не имея никаких средств, кроме фургонов для снабжения армии и боеприпасов. Но у Вери они нанесли удар по железнодорожной линии Монастир-Салоники. Недалеко отсюда находилась Дженица, где турецкая армия численностью от 35 000 до 40 000 человек сосредоточилась, чтобы выступить на защиту Салоников. Битва при Дженице была ожесточенной, но греки одержали победу, хотя и потеряли около 2000 человек.

Эта победа открыла путь к Салоникам. Защищавшие его турецкие армии были рассеяны греческими войсками, и этот город сдался наследному принцу Константину восьмого ноября. Прошло всего три недели с тех пор, как греческая армия покинула Лариссу, и по пути она уничтожила около 60 000 турок.

С началом войны Греция объявила блокаду всех турецких портов. К обычному списку контрабандных товаров был добавлен не только уголь, в отношении которого практика воюющих стран была различной, но и машинное масло, которое, насколько мне известно, тогда впервые было объявлено военной контрабандой. Поскольку Турция импортировала как уголь, так и смазочные материалы, целью этой политики, конечно же, было парализовать транспорт в Османской империи. Между прочим, я могу сказать, что запрет на смазочные масла причинил много неудобств американской торговле; однако, в первую очередь, не сам по себе, а из-за путаницы в умах греческих чиновников с такими безвредными веществами, как хлопковое масло и oleo. Греческий военно-морской флот не только поддерживал очень эффективную блокаду, но и завладел всеми островами Эгейского моря, находящимися под властью Турции, за исключением Родоса и Додеканеса, которые Италия удерживала в качестве временного залога выполнения Турцией некоторых условий договора, которым они завершили свою недавнюю войну. Таким образом, будет видно, что военно-морской флот был самым важным агентом в кампании, и Греция была единственной из союзников, у которой был военно-морской флот. Военно-морского флота Греции было достаточно не только для того, чтобы терроризировать военно-морской флот Турции, который он довел до полного бессилия, но и для того, чтобы парализовать турецкую торговлю с внешним миром, затруднить железнодорожное сообщение внутри Империи, воспрепятствовать отправке подкреплений в Македонию или Эгейское побережье Фракии, а также отторгнуть от Турции те острова Эгейского моря, над которыми она все еще осуществляла эффективную юрисдикцию.

ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ СЕРБОВ

На суше другие союзники были не менее активны, чем Греция. Черногория сделала первый выстрел в войне. А храбрые солдаты короля Николая, прославленного правителя единственного балканского государства, которое турки так и не завоевали, наносили смертельные удары своему светскому врагу как в Нови-Базаре, так и в Албании.

По мере того, как греки вторгались в южную Македонию, сербские армии продвигались через старую Сербию в северную и центральную Македонию. Своей великой победой над турецкими войсками при Куманово они отомстили за поражение своих предков при Косово пятьсот лет назад. Продолжая продвигаться на юг, они снова разгромили врага в двух крупных сражениях, одном при Прилипе и другом при Монастире. Последний город был целью наступления греков на Фиорину, но когда трофей достался Сербии, хотя греки и были разочарованы, это не нарушило дружбы двух союзников. Без сомнения, они оба были довольны тем, что сферы их

военной оккупации совпадали и что у Болгарии не осталось турецкой территории, которую она могла бы оккупировать к западу от реки Вардар.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В БОЛГАРИИ

В то время как Греция и Сербия рассеивали, захватывали в плен или уничтожали турецкие войска, дислоцированные в Македонии, и сжимали эту провинцию с севера и юга, как непреодолимые тиски, Болгария столкнулась с главной армией противника на равнинах Восточной Фракии. Распределение сил союзников было естественным результатом их соответствующего географического положения. Македония к западу от рек Вардар и Брегалница была единственной частью Турции, которая примыкала к Греции и Сербии. Фракия, с другой стороны, проходила вдоль южной границы Болгарии от истоков реки Места до Черного моря, а ее восточную половину пересекала по диагонали главная дорога из Софии в Адрианополь и Константинополь. Следуя этой линии, болгары направили свои силы против общего врага, как только была объявлена война. Краткий рассказ об их военных подвигах, отчет об их блестящих победах поверг Европу в изумление. Перед нами была страна, которая всего тридцать пять лет назад была неизвестной и презируемой провинцией Турции в Европе, а теперь превзошла армии Османской империи в великих победах при Кирк-Килиссе, Луле-Бургасе и Чорлу. Через несколько недель непобедимые войска короля Фердинанда достигли линии укреплений Чаталджи. Всего в двадцати пяти милях за ними лежал Константинополь, где они надеялись отпраздновать свой последний триумф.

РАСПАД ТУРЦИИ

У Великих держав Европы были другие взгляды. Даже если бы задержка болгар в Чаталдже — задержка, вероятно, вызванная истощением — не дала туркам времени укрепить свою оборону и реорганизовать свои силы, практически наверняка болгарской армии не разрешили бы войти в Константинополь. Но, за исключением столицы и ее укрепленной окраины, вся Турция в Европе теперь находилась во власти союзников. Вся территория либо уже была занята их войсками, либо могла быть занята на досуге. Только в трех изолированных точках османская держава была непокорена. Город Адрианополь, хотя и был плотно осажден болгарами, все еще держался, а великие крепости Скутари в Северной Албании и Янина в Эпире оставались в руках их турецких гарнизонов.

Могущество Турции рухнуло за несколько недель. Было ли разорение вызвано неэффективностью и коррупцией в правительстве, или политическим вмешательством младотурецкой партии в армию, или истощением в результате недавней войны с Италией, или

другими причинами, более неясными, нам нет необходимости останавливаться, чтобы выяснить. Однако, по мнению Европы, само бедствие распространилось достаточно далеко, и в декабре была созвана Мирная конференция. Делегаты от воюющих государств и послы Великих держав собрались в Лондоне. Но их труды во имя мира оказались безрезультатными. Турция не желала сдавать Адрианополь, и Болгария настаивала на этом как на *непременном* условии. Мирная конференция была разогнана, и военные действия возобновились. Осада Адрианополя была снята болгарскими с помощью 60 000 сербских солдат. Он был взят штурмом 26 марта. Уже 6 марта Янина уступила хорошо направленным атакам короля Константина. И боевые действия закончились впечатляющей капитуляцией 23 апреля Скутари королю Николаю, который по крайней мере на день бросил вызов объединенной воле Европы.

В конце концов Турция была вынуждена принять условия мира. В январе, когда Лондонская мирная конференция все еще заседала, Киамиль-паша, который пытался подготовить нацию к территориальной жертве, которую он с самого начала считал неизбежной, был отстранен от власти, а его военный министр Назим-паша был убит в результате восстания младотурецкой партии, казненной Энвер-беем, который сам потребовал отставки Киамиля, передал ее султану и добился ее принятия. Повстанцы назначили Махмуда Шевкет-пашу великим визирем и сделали удержание Адрианополя своей кардинальной политикой. Но в апреле новое правительство постигла та же неумолимая участь, что и Киамил в январе. Державы настаивали на мире, и успехи союзников не оставляли альтернативы и оправдания для промедления. Младотурецкая партия, пришедшая к власти в Адрианопольском вопросе, соответственно, была вынуждена ратифицировать передачу союзникам города со всеми его мечетями, гробницами и историческими сувенирами. Лондонский мирный договор, который оказался недолговечным, был подписан 30 мая.

УСЛОВИЯ МИРА

Мирный договор предусматривал, что за линией, проведенной от Эноса близ устья реки Марица на Эгейском море до Мидии на побережье Черного моря, вся Турция должна быть передана союзникам, за исключением Албании, границы которой должны были быть установлены Великими державами. Было также оговорено, что Великие державы должны определить судьбу островов Эгейского моря, принадлежащих Турции, на которые Греция теперь претендовала по праву военной оккупации и голосованием их жителей (почти все из которых были греками). Более прямой уступкой Греции стал отказ Турции от суверенитета над Критом. В договоре также содержались финансовые и другие положения, но они нас здесь не касаются. Существенным моментом является то, что, за исключением Константинополя и узкой территории для его защиты, мусульмане после более чем пятивекового владения были изгнаны из Европы.

Это великое и запоминающееся завершение стало достижением Организации Объединенных Наций на Балканах. Напоминание об историческом факте, что прошлые успехи мусульман были вызваны разногласиями среди их христианских соседей, не было радостным предзнаменованием на ближайшее будущее.

II

ВОЙНА МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ

Карта, показывающая турецкие территории, оккупированные армиями Болгарии, Греции, Черногории и Сербии по окончании войны против Турции.

II

ВОЙНА МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ

Лондонский мирный договор официально устранил Турцию от дальнейшего урегулирования балканского вопроса. Благодаря доброй воле Великих держав по отношению к ней самой или их растущей ревности к Болгарии она не была лишена всех своих европейских владений к западу от рубежей Чаталджи, где победоносные болгары водрузили свои знамена. Граница Эннос-Мидия не только гарантировала ей значительную часть территории, которую занимали болгары, но и расширила ее береговую линию от точки, где линии Чаталджи выходят в Мраморное море, через Дарданеллы и вдоль побережья Эгейского моря до устья реки Марица. В этом смысле можно сказать, что Великие державы еще раз восстановили турок в Европе, из которой они были практически изгнаны балканскими союзниками, и особенно болгарами.

Однако все остальные свои европейские владения Турция была вынуждена либо довериться Великим державам, либо полностью подчиниться балканским союзникам.

Главный вопрос теперь заключался в том, как союзникам разделить между собой военные трофеи.

СОПЕРНИЧАЮЩИЕ АМБИЦИИ СОЮЗНИКОВ

К этому было трудно привыкнуть. Перед началом войны, как мы уже видели, между Болгарией и Сербией были проведены переговоры по Договору о разделе, но за это время условия существенно изменились, и Сербия теперь потребовала пересмотра договора и отказалась выводить свои войска из Центральной Македонии, которая по договору должна была вернуться к Болгарии. В результате отношения между правительствами и народами Сербии и Болгарии были опасно напряженными. Болгары осудили сербов как вероломных и вероломных, а сербы в ответ осудили колоссальную жадность и нетерпимость болгар. Извечная взаимная ненависть двух славянских народов была взбудоражена до самых глубин, она кипела и шипела, как ведьмин котел.

В Восточной Македонии болгары и греки с энтузиазмом продвигали свои соответствующие сферы оккупации, не обращая особого внимания на права или чувства другого союзника. Хотя болгары не простили грекам того, что они опередили их при захвате Салоников в ноябре месяце, соперничество между ними следующей зимой и весной развернулось на территории между реками Струма и Места - и особенно в четырехугольнике, обозначенном Кавалой и Орфани на побережье, и Сересе и Дrame на железнодорожной линии от Салоников до Адрианополя. У греков было одно преимущество перед болгарам: их войска могли быть использованы для обеспечения расширения территории греческого королевства в то время, когда Болгария все еще нуждалась в основной части своих сил для борьбы с турками в Чаталдже и Адрианополе. Следовательно, греки заняли города в районе, из которого были отозваны болгарские войска. Они также не колеблясь выбили разрозненные болгарские войска, оставленные их союзником, чтобы заявить о своей оккупации. Естественно, между военными командирами возникали споры, которые приводили к неоднократным вооруженным столкновениям. 5 марта греки и болгары сражались при Нигрите, как впоследствии они сражались при Правиште, Лефтере, Пангайоне и Ангисте.

Такое поведение союзников по отношению друг к другу, когда общий враг все еще находился на поле боя, не предвещало ничего хорошего для их будущих отношений. "Наша следующая война будет с Болгарией", - сказал человек на улице в Афинах, и болгарский народ и болгарская армия ответили взаимностью на это воинственное настроение. Вековая взаимная вражда греков и болгар, которую эгоистические интересы подавляли достаточно долго, чтобы позволить балканским союзникам сделать европейскую Турцию своей собственностью, вспыхнула с удвоенной силой под влиянием настоящего требования, которое теперь предъявляли ко всем им обстоятельства, о справедливом распределении завоеванной территории. Веками

роковым пороком балканских народов было неумеренное и нетерпимое утверждение каждым своих собственных притязаний в сочетании с презрительным пренебрежением правами других.

АЛБАНИЯ - ПРИЧИНА ТРЕНИЙ

Были и внешние причины, которые способствовали углублению трагедии на Балканах. Несомненно, самой мощной из них было нарушение планов союзников путем создания независимой Албании. Это новое королевство было создано "Голосом европейского концерта" по требованию Австро-Венгрии, поддержанному Италией.

Движущей силой в политике, хотя и не единственной, является личный интерес. Австро-Венгрия давно искала выход через Македонию к Эгейскому морю через Салоники. Целью Сербии также было достижение Адриатики. Но внешняя политика Австро-Венгрии, под властью которой находятся миллионы сербов, неизменно выступала против расширения Сербии. И теперь, когда Сербия и ее союзники овладели Македонией и преградили Австро-Венгрии путь к Салоникам, это была не просто месть, это был личный интерес, преследуемый последовательной внешней политикой, который побудил Двойственную монархию сделать кардинальной чертой своей балканской программы исключение Сербии из доступа к Адриатическому морю. До начала первой балканской войны побережье Адриатического моря находилось под властью Австро-Венгрии и Италии, поскольку, хотя Черногория и Европейская Турция были их морскими соседями, ни у одной из них не было военно-морских сил. Естественно, эти две доминирующие державы желали, чтобы после окончания балканской войны они не оказались в худшем положении в Адриатике, чем до сих пор. Но если Сербии будет позволено расшириться на запад, к Адриатике, ее превосходство в будущем может быть поставлено под сомнение. Ибо Сербия могла бы вступить в особые отношения со своим великим сестринским славянским государством, Россией, или могла бы быть образована конфедерация, охватывающая все балканские государства между Черным морем и Адриатикой: и, в любом случае, Австро-Венгрия и Италия больше не пользовались бы неоспоримым господством на побережье Адриатики, которое принадлежало им до тех пор, пока Турция удерживала господство над приморской страной, лежащей между Грецией и Черногорией. Таким образом, в качестве практической политической необходимости возникла австро-итальянская политика независимой Албании. Но какой бы естественной и необходимой ни была эта политика для Италии и Австро-Венгрии, она оказалась фатальной для мечты Сербии об экспансии на Адриатику; она установила узкие границы для расширения Греции на север до Эпира и расширения Черногории на юг ниже Скутари; она вынудила этих союзников добиваться компенсации за территорию, которую Болгария считала своим особым заповедником; и, как следствие, это серьезно угрожало существованию Балканского союза, и без того раздираемого взаимной завистью, враждой, агрессией и взаимными обвинениями.

ОТХОД СЕРБИИ В СТОРОНУ ЭГЕЙСКОГО МОРЯ

Первым результатом европейского указа о независимой Албании стал отход Сербии от Болгарии. Столкнувшись *с форс-мажорными обстоятельствами* Великих держав, которые остановили ее продвижение к Адриатике, Сербия обратила свой тревожный взор к Салоникскому заливу и Эгейскому морю. Ее победоносные армии уже оккупировали Македонию от албанской границы на восток за рекой Вардар до Струмницы, Истиба и Кочаны и на юг ниже Монастира и Гевгели, где они достигли границы греческой оккупации Южной Македонии. Соглашение с греками, которые удерживали город Салоники и его внутренние районы, а также весь Халкидический полуостров, обеспечило бы Сербии выход к морю. И салоникиские купцы — в основном потомки евреев, изгнанных из Испании в пятнадцатом веке, — были достаточно проникательны, чтобы признать преимущество для своего города в обеспечении безопасности торговли с Сербией, особенно учитывая, что им было суждено потерять из-за враждебных тарифов, которые, несомненно, будут установлены завоевателями, значительную часть торговли, которая раньше беспрепятственно поступала к ним из значительной части европейской Турции. Правительство Греции было столь же благосклонно настроено к этой программе; ибо, во-первых, в его интересах было развивать дружеские отношения с Сербией ввиду возможных разногласий с Болгарией; и, во-вторых, оно должно было положить конец игре тех, кто хотел либо сделать Салоники вольным городом, либо включить его в состав Большой Болгарии, и кто с некоторым эффектом использовал аргумент о том, что присоединение города к Греции означало ограничение его торговли и уничтожение его процветания. Интересы города Салоники, интересы Греции и интересы Сербии - все это объединилось, чтобы потребовать свободного хода сербской торговли через Салоники. И если бы никакая другая держава не получила юрисдикции над какой-либо македонской территорией, через которую проходила эта торговля, правительствам Греции и Сербии было бы легко прийти к взаимопониманию.

ДОГОВОРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Однако как раз здесь и была загвоздка. Секретный мирный договор от марта 1912 года, предусматривавший наступательный и оборонительный союз Болгарии и Сербии против Османской империи, регулировал, в случае победы, раздел завоеванной территории между союзниками. И крайняя граница турецкой территории, на юге и востоке, закрепленная за Сербией этим договором, была установлена линией, начинающейся от Охриды на границе Албании и идущей на северо-восток через реку Вардар в нескольких милях выше Велеса, а оттуда, следуя в том же общем направлении, через Овцеполье и Эгри Паланку к Голема Врех на границе Болгарии — конечной точке примерно в двадцати милях к юго-востоку от места встречи Сербии, Македонии и Болгарии. Во время войны с Турцией сербские армии не обращали внимания на линию Охрида-Голема Врех. Великая победа над турками при Куманово, которой

было отомщено поражение славян при Коссово пятьюстами годами ранее, была, правда, одержана в пункте к северу от рассматриваемой линии. Но последующие победы при Прилипе и Монастире были одержаны к югу от него — действительно, далеко в сердце македонской территории, признанной по договору болгарской.

Если вы посмотрите на карту, то увидите, что граница между Сербией и Болгарией, начинающаяся от Дуная, проходит слегка волнистой линией на юг. Итак, что сделали военные силы короля Петра во время войны балканских государств с Османской империей, так это оккупировали всю европейскую Турцию к югу от Сербии между продолжением этой пограничной линии и новым Королевством Албания, пока они не встретили греческую армию, продвигавшуюся на север под командованием наследного принца Константина, когда два правительства договорились об общей границе Новой Сербии и Новой Греции по линии, начинающейся от озера Пресба и идущей на восток между Монастиром и Фиориной до реки Вардар немного южнее Гевгели.

ЯБЛОКО РАЗДОРА

Но это соглашение между Грецией и Сербией не оставило бы Болгарии территории в Центральной и Западной Македонии! Тем не менее, Сербия торжественно обязалась договором не требовать какой-либо турецкой территории ниже линии Охрида-Голема Врех. С Грецией не было аналогичного договора, но Болгария рассматривала северную границу Новой Греции как вопрос для согласования между двумя правительствами. Сербии, отведенной за линию Охрида-Голема Врех в соответствии с условиями договора, в любом случае нечего было бы сказать по этому поводу. И, хотя болгарское правительство никогда не сообщало, официально или неофициально, о своих собственных взглядах Греции или Сербии, я полагаю, мы не должны сильно ошибаться, утверждая, что линия, проведенная от Охриды до Салоников (на которую Болгария, несмотря на греческую оккупацию, продолжала претендовать), примерно соответствует пределу ее добровольной уступки. Теперь, если вы представите базовую линию, проведенную от Салоников до Голетны Врех, у вас получится равносторонний треугольник, вершиной опирающийся на Охриду. И этот равносторонний треугольник примерно представляет то, на что Болгария претендовала в западной половине Македонии как на свою собственность.

Война между союзниками велась за обладание этим треугольником. Большая часть его во время войны против Турции была оккупирована войсками Сербии; и нация, воспламененная воинственным духом армии, решила, что, заключен договор или нет, эвакуировать его не следует. На юге, особенно над Воденой, греки заняли часть рокового треугольника. И два правительства решили, что они не потерпят вбивания болгарского клина между Новой Сербией и Новой Грецией. Болгария, с другой стороны, была неумолима в своих требованиях к Сербии выполнения условий Договора о разделе. В то же время она беспокоила греческое правительство по поводу будущего Салоников, и это в то время, когда греческий народ критиковал г-на Венизелоса за то, что он позволил болгарам оккупировать населенные греками

регионы Македонии и Фракии, в частности Серес, Драму и Кавалу, а также прилегающую страну между Струмой и Местом. Это были дополнительные причины разногласий между союзниками. Но главной разрушительной силой было притяжение, несовместимое притяжение, оказываемое на них всех центральным македонским треугольником, вершина которого покоилась на руинах дворца царя Самуила в Охриде, а основание простиралось от Салоников до Голема Врех.

ПРЕТЕНЗИЯ БОЛГАРИИ

От этой базовой линии до Черного моря почти вся европейская Турция (за исключением полуострова Халкидики, включая Салоники и прилегающие к ним территории) была оккупирована вооруженными силами Болгарии. Почему же тогда Болгария так настаивала на том, чтобы выйти за пределы этой базовой линии, пересечь Вардар и овладеть Центральной Македонией вплоть до Охриды и восточной границы Албании?

Ответ, вкратце, заключается в том, что неизменной политикой Болгарии, с момента ее собственного освобождения Россией в 1877 году, было освобождение болгар, все еще находящихся под османским игом, и объединение их в общем отечестве. Великая Болгария, созданная Россией в соответствии с договором, который она навязала Турции, — Сан-Стефанским мирным договором, — была создана под влиянием идеи объединения болгарской расы в единое государство под общим управлением. Впоследствии этот договор был разорван на куски Берлинским конгрессом, который создал для болгар очень маленькое княжество. Но болгары, от дворца до самой жалкой хижины, всегда были воодушевлены этой расовой и национальной идеей. Аннексия Восточной Румелии в 1885 году была большим шагом в направлении ее реализации. И именно для доведения этой программы до конца Болгария начала войну против Турции в 1912 году. Ее главной целью было освобождение болгар в Македонии и включение их в состав Великой Болгарии. А Договор о разделе с Сербией, казалось, в случае победы над Турцией давал гарантию достижения ее давней цели. Странная ирония судьбы заключалась в том, что в то время как в результате географического положения воюющих сторон Болгария к концу войны с Турцией оказалась фактически оккупированной всей Европейской Турцией от Черного моря до реки Струма и за ее пределами, то есть всей Фракией до Чаталджи, а также Восточной Македонией, ее союзники владели большей частью Македонии, включая весь треугольник, который она планировала создать между границами Новой Сербии и Новой Греции!

Болгары претендовали на этот треугольник по этнологическим соображениям. Его жители, по их утверждению, были их братьями, такими же истинными болгарами, как и подданные короля Фердинанда.

РАСОВАЯ ПРОПАГАНДА В МАКЕДОНИИ

Из всех запутанных тем в мире немногие могут быть более загадочными, чем распределение рас в Македонии. Турки классифицируют население не по языку или физическим характеристикам, а по религии. Грек - это член Православной Церкви, который признает константинопольского патриарха; болгарин, с другой стороны, является представителем той же религиозной веры, который признает экзарха; и поскольку сербы в Турции не имеют независимой церкви, но признают патриархат, их часто, в отличие от болгар, называют греками. Раса, будучи, таким образом, слита с религией — с чем-то, что основывается на человеческой воле, а не на физических характеристиках, установленных природой, — может в этой части мира быть изменена так же легко, как религия. Македонец сегодня может быть греком, завтра - болгарин, а послезавтра - сербом. Все мы слышали о капитане из комической оперы, который, "несмотря на все соблазны принадлежать к другим нациям", оставался англичанином. В этом утверждении не было бы ничего комичного, если бы грозный капитан жил в Македонии. В этой стране раса - это политическая партия, состоящая из членов с общими обычаями и религией, которые отстаивают "национальную идею", которую они усиленно пытаются навязать другим.

Македония - страна такой расовой пропаганды. Поскольку турецкое правительство запрещает публичные собрания в политических целях, пропаганда принимает церковную и языковую форму. Каждая "раса" стремится обратить людей в свою веру с помощью школ и церквей, которые преподают и используют ее собственный язык. Вплоть до середины девятнадцатого века греки, благодаря своему привилегированному церковному положению в Османской империи, обладали исключительной духовной и образовательной юрисдикцией над членами Православной церкви в Македонии. Противодействие болгар привело, как мы уже видели, к созданию в 1870 году экзархата, то есть независимой Болгарской православной церкви с экзархом во главе. Болгарская пропаганда в Македонии требовала назначения епископов для управления церквями и школами под властью экзархата. В 1891 году Порта уступила болгарских епископов Охриде и Ускубу, в 1894 году Велесу и Неврокопу, а в 1898 году Монастиру, Струмнице и Дибре. Как хорошо было сказано, церковь экзархата действительно была занята созданием болгар: она предлагала славянскому населению Македонии службы и школы, проводимые на языке, который они понимали, и проявляла неподдельный интерес к их образованию. К 1900 году в Македонии насчитывалось 785 болгарских школ, 39 892 ученика и 1250 учителей.

Сербская пропаганда в Македонии была в невыгодном положении по сравнению с болгарской, потому что у нее не было отдельной церковной организации. Как мы уже видели, православные сербы обязаны верностью греческому патриарху в Константинополе. И поначалу они не продвигали свою пропаганду так рьяно и успешно, как болгары. На самом деле национальные устремления народа Сербии были направлены в сторону Боснии и Герцеговины; но после того, как эти провинции были переданы Австрии по Берлинскому мирному договору, в сербском правительстве и нации произошло заметное изменение отношения. Теперь они называли сербским славянское население Македонии, которое до сих пор Болгария культивировала как

свое собственное. Политический курс Болгарии, особенно ее разногласия с Россией, сыграли на руку сербской пропаганде в Македонии, которая после 1890 года добилась больших успехов. Сербское правительство сделало щедрые пожертвования для македонских школ. И до закрытия девятнадцатого века сербская пропаганда могла претендовать на 178 школ в вилайетах Салоники и Монастир, а также в Ускубе с 321 учителем и 7200 учениками.

Эти славянские пропагандисты серьезно посягали на дело Греции, которая всего лишь поколением ранее обладала практической монополией в Македонии. Усилия Греции тоже были на какое-то время почти парализованы из-за катастрофического исхода греко-турецкой войны 1897 года. Тем не менее, в 1901 году греки заявили права на 927 школ в вилайетах Салоники и Монастир с 1397 учителями и 57 607 учениками.

РАСОВЫЕ ФАКТЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Чем больше епископов, церквей и школ может продемонстрировать национальность, тем сильнее ее претензии на возвращение Македонии, когда турок следует изгнать из Европы! Без сомнения, было много подтасовок со статистикой. И хотя школы и церкви были предоставлены греками, сербами и болгарам для удовлетворения духовных и интеллектуальных потребностей своих сородичей в Македонии, всегда существовала скрытая (которая, как правило, была доминирующей) цель - предъявить претензии на владения, которые вскоре должны были перейти из рук парализованного турка. Епископы, возможно, и были хорошими пастырями своих стад, но основным качеством, необходимым для этой должности, как я полагаю, был дар агрессивного политического руководства. Турецкое правительство отдавало предпочтение то одной национальности, то другой, как, казалось, подсказывали интересы момента. С озорным удовольствием славяв с греками и сербов с болгарам, его действия по заявкам на епископство, как правило, предпринимались с целью поставить в неловкое положение соперничающие христианские национальности. И это могло, при необходимости, держать пропагандистов в строгих рамках. Болгары осмелели после того, как в девяностых годах получили так много епископств, и епископ в Ускубе думал открыть новые школы и церкви. Но турецкий губернатор — Вали — вызвал его и передал следующее предупреждение: "О болгарин, садись на те яйца, которые у тебя есть, и не надрывай живот, пытаясь отложить еще".

Как нам определить расовый облик страны, в которой раса удостоверяется религией, в которой религия измеряется количеством епископов, церквей и школ, в которой епископы, церкви и школы создаются и поддерживаются пропагандой, проводимой конкурирующими внешними силами, и в которой результаты пропаганды определяются в основном деньгами и людьми, присланными из Софии, Афин и Белграда, всегда подверженными капризам и манипуляциям султанского правительства в Константинополе?

В Южной Македонии от границы с Фессалией до параллели Салоников на севере население почти исключительно греческое, как и на всем полуострове Халкидика, в то время как дальше на восток прибрежная область между Струмой и Местом также преимущественно греческая. Восточная Македония к северу от линии Сереш и Драма и к югу от Королевства Болгария в

целом является болгарской. На северо-западе от города Ускуб до границ Сербии и Боснии в Македонии смешаны сербы, болгары и албанцы, причем по мере продвижения на север преобладает сербский элемент, а на запад - албанский.

ЛИЧНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ОПЫТ

Сложность возникает, когда мы пытаемся передать расовый характер Центральной Македонии, которая одинаково удалена от Греции, Болгарии и Сербии. Прошлым летом я путешествовал по этому району. 29 июня, когда началась война между союзниками, я оказался в Ускубе. Благодаря любезности сербских властей мне разрешили поехать на первом военном поезде, который покинул город. Спустившись в Велесе, я проехал через Центральную Македонию через Прилип в Монастир, проведя первую ночь, за неимением лучшей кровати, в карете, которую охраняли сербские часовые. Из Монастира я поехал на машине по отвратительным дорогам к озерам Пресба и Охрида, а оттуда за город Охрида в Стругу на Черном Дрине, откуда открывался вид на горы Албании.

Приехав из Афин, где в течение многих месяцев я слушал патриотические истории о полном заселении Македонии греческими поселениями, моим первым удивлением была неспособность обнаружить греческое большинство в Центральной Македонии. В большинстве городов часть населения действительно составляют греки, и, как правило, колония процветает. Это особенно верно в Монастире, который является оплотом греческого влияния. Но в то время как половина населения Монастира исповедует ислам, так называемые болгары составляют большинство христианского населения, хотя и сербы, и румыны вели энергичную пропаганду. В Велесе две трети населения - христиане, и почти всех их называют болгарами. В Охриде нижний город является мусульманским, а верхний - христианским, и христианское население состоит почти исключительно из представителей болгарской церкви.

Однако из этого не следует, что жители Центральной Македонии, даже если болгарские церкви занимают лидирующие позиции среди них, на самом деле связаны кровными и языковыми узами с Болгарией, а не с Сербией. Если обратиться к истории, то нам придется признать, что при Душане этот регион был частью сербской империи, а при Симеоне и Асене - частью Болгарской. Если обратиться к антропологии, то ответ по-прежнему остается неопределенным. Ибо, хотя монгольские черты — широкие плоские лица, узкие глаза и прямые черные волосы, — которые характеризуют подданных короля Фердинанда, можно увидеть — я сам видел их — даже на западе, в Охриде, их также можно встретить по всей Северной Сербии вплоть до Белграда, хотя физический тип сербов совершенно иной. Нет никакой фиксированной связи между антропологической единицей и лингвистической или политической единицей. Более того, хотя существуют четко выраженные группы, называющие себя сербами или болгарами, существует большая часть населения, не столь четко дифференцированная по телосложению или языку. Несомненно, они славяне. Но будь то серб или болгарин, или что-то среднее между ними, никто сегодня не может продемонстрировать. В Центральной Македонии есть свои

собственные диалекты, любой из которых при удачном литературном содействии мог бы развиваться в отдельный язык. И мужчины, которые говорят на них сегодня, могут более или менее понимать либо сербский, либо болгарский языки. Следовательно, как заявляет анонимный и весьма авторитетный автор книги "Турция в Европе", называющий себя Одиссеем:

"Практический вывод заключается в том, что ни греки, ни сербы, ни болгары не имеют права претендовать на Центральную Македонию. Тот факт, что все они делают это, показывает, насколько слабыми должны быть претензии каждого".

Однако именно непреклонное отстаивание Болгарией своих притязаний на Центральную Македонию привело к войне между союзниками.

Было бы поучительно рассмотреть позицию каждого из заинтересованных правительств накануне конфликта. Надеюсь, я в состоянии правильно сообщить об этом. Конечно, у меня были необычные возможности научиться этому. Ибо, помимо официальной должности, которую я занимал в Афинах в течение всегохода обеих балканских войн, я посетил балканские государства в июне, и мне была предоставлена привилегия обсудить назревающий кризис с премьер-министрами Румынии, Сербии и Болгарии. Было бы, конечно, неуместно цитировать их; более того, я считаю себя особо обязанным свято уважать доверие, которое они мне оказали. Но откровенные откровения, которые они сделали в этих беседах, дали мне точку зрения для понимания ситуации и оценки фактов, которые я нашел просто бесценными. И если г-ну Венизелосу в Афинах, или г-ну Майореско в Бухаресте, или г-ну Пашичу в Белграде, или д-ру Данеффу, который больше не является премьер-министром Болгарии, когда-нибудь доведется прочитать то, что я говорю, я надеюсь, что каждый из них почувствует, что я честно и беспристрастно представил позицию, которую их соответствующие правительства заняли в этот критический момент по жизненно важному вопросу, стоявшему тогда перед ними.

ОТНОШЕНИЕ СЕРБИИ

Я уже описывал ситуацию в Сербии. Вынужденная Великими державами вывести свои войска из Албании после того, как они триумфально пробились к Адриатическому морю, Болгария теперь просила ее эвакуировать Центральную Македонию до линии Охрида-Голема Врех в соответствии с условиями договора между двумя странами, который был ратифицирован в марте 1912 года. Сербское правительство считало, что за потерю Албании, которая, согласно договору, должна была быть присоединена к Сербии, оно имело право на компенсацию в Македонии. И если теперь, вместо компенсации за потерю выхода к Адриатике, они выведут свои войска из Центральной Македонии и позволят Болгарии утвердиться между Новой Сербией и Новой Грецией, они перекроют себе путь к Салоникам, которые были единственной оставшейся перспективой выхода Сербии к морю. И это ни в коем случае не было всей историей. Армия, в состав которой входили все трудоспособные сербы, владела Центральной Македонией; и военные лидеры, с обычным профессиональным уклоном в пользу

империализма, диктовали свои экспансионистские взгляды правительству в Белграде. Если Болгария добровольно не предоставит компенсацию за потерю Албании, сербский народ был готов захватить ее силой. У них также были прямые претензии к Болгарии. Они послали 60 000 солдат на осаду Адрианополя, который болгарам до сих пор не удалось захватить. И сербы теперь с горькой иронией спрашивали себя, не начали ли они войну исключительно ради Болгарии; не должны ли они теперь, помимо помощи ей в завоевании всей Фракии и Восточной Македонии, подарить ей Центральную Македонию, и это в то время, когда Европейский концерт лишил их ожидаемого приза в виде Албании с ее столь желанным Адриатическим побережьем! Этот аргумент был графически представлен на карте, копию которой я раздобыл в Белграде. Легенда на этой карте гласит следующее:

"Территории, оккупированные Сербией, составляют 55 000 квадратных миль. Сербия уступает своим союзникам на востоке и юге 3800 квадратных миль. Сербия уступает Албании 15 200 квадратных миль. Сербия сохраняет за собой 36 000 квадратных миль. Территории, оккупированные Болгарией до Энос-Мидии, составляют 51 200 квадратных миль. Болгары требуют от сербов еще 10 240 квадратных миль. Согласно болгарским претензиям, Болгария должна получить 61 520 квадратных миль, а Сербия - только 25 760!"

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПЕРЕСМОТР МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА И АРБИТРАЖА

Когда велись переговоры по договору между Сербией и Болгарией, по-видимому, предполагалось, что театром военных действий с Турцией будет Македония и что Фракия — страна от Места до Черного моря — останется нетронутой для Турции. И если бы остальная часть Турции в Европе вплоть до Адриатики была завоевана двумя союзниками, линия Охрида-Голема Врех привела бы к довольно справедливому разделу между ними военных трофеев. Но после того, как Албания была отторгнута от Сербии, а Фракия оккупирована Болгарией, условия полностью изменились. Сербское правительство заявило, что изменившиеся условия аннулировали Договор о разделе и что теперь двум правительствам предстоит приспособиться к логике событий! 28 мая премьер-министр Сербии г-н Пашич официально потребовал пересмотра договора. 2 июня в Цариброде состоялась личная беседа с премьер-министром Болгарии г-ном Гешоффом. И г-н Гешофф принял предложение г-на Пашича (исходившее от г-на Венизелоса, премьер-министра Греции) о конференции представителей четырех союзников в Санкт-Петербурге. Ибо следует добавить, что в Договоре о разделе царь был назначен арбитром в случае любого территориального спора между двумя сторонами.

То, что последовало в следующие несколько дней, никогда не было ясно раскрыто. Но это имело исключительную важность. Я всегда думал, что если бы г-ну Гешоффу, одному из авторов "Балканского альянса", было позволено, подобно г-ну Венизелосу и г-ну Пашичу, закончить свою работу, войны между союзниками не было бы. Я не был лично знаком с мистером Гешоффом, но считал его мудрым государственным деятелем умеренных взглядов, который был склонен идти на разумные уступки ради мира. Но целая нация с оружием в руках, окрыленная

ощущением победы, всегда опасна для авторитета гражданского правительства. Если г-н Гешофф был готов договориться с г-ном Пашичем о каком-то компромиссе, то военная партия в Болгарии была тем более настойчива в своих требованиях к Сербии об эвакуации Центральной Македонии. Даже в Сербии мистеру Пашичу было очень трудно подавить джинговский пыл армии, воинственный дух которой, как считалось, находил выражение в поведении наследного принца. Но провокация в Болгарии была более масштабной, потому что, когда все было сказано и сделано, Сербия фактически нарушала соглашение с Болгарией, к которому она торжественно присоединилась. Возможно, военная партия добилась расположения короля Фердинанда. Конечно, сообщалось, что он консультировался с лидерами оппозиции. Предположительно, все они были недовольны примирительной позицией, которую г-н Гешофф проявил на конференции в Цариброде. Каким бы ни было искупление, мистер Гешофф подал в отставку 9 июня.

ЗАДЕРЖКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БОЛГАРИИ

В тот же день царь созвал королей Болгарии и Сербии, чтобы они передали свои споры на его решение. Хотя это требование было основано на конкретном положении серво-болгарского договора, Его Величество также настаивал на нем на основании преданности делу славян. Этот прославянский аргумент вызвал много критики в австро-венгерских кругах, которые были крайне возмущены предположением о славянской гегемонии в балканских делах. Однако 12 июня Болгария и Сербия согласились на российский арбитраж. Но условия не были согласованы. В то время как г-н Венизелос и г-н Пашич с нетерпением ожидали вызова в Санкт-Петербург, они не смогли получить никакой определенной информации о намерениях болгарского правительства. И соперничество Австро-Венгрии и России за господство на Балканах никогда не было более острым, чем в этот критический момент.

14 июня доктор Данефф был назначен премьер-министром вместо г-на Гешоффа. Он представлял Болгарию на Лондонской мирной конференции, где его агрессивная и бескомпромиссная позиция возмутила его коллег-делегатов из других балканских государств и вызвала некоторую критику в европейской прессе. Он был известен как русофил. И теперь он, похоже, получил заверения от России в том, что она поддержит болгарскую точку зрения на договор с Сербией, хотя она одно время поддерживала требование Сербии о его существенном пересмотре. Конечно, доктор Данефф выражал взгляды и настроения болгарской армии и нации. Я был в Софии за неделю до начала войны между союзниками. И два пункта, на которых все настаивали, заключались, во-первых, в том, что Сербия должна быть вынуждена соблюдать Договор о разделе, и, во-вторых, в том, что Центральная Македония должна быть присоединена к Болгарии. За это все болгары были готовы сражаться. И, воодушевленные своими великими победами над основной армией Турции, они верили, что одолеть силы Сербии и Греции будет легкой задачей. К грекам они питали своего рода презрение; а что касается сербов, разве они уже не нанесли им полное поражение при Сливнице в 1886 году? Высокопоставленные представители военной службы страны заверили меня, что болгарская армия будет в Белграде через восемь дней после объявления войны. Греки тоже будут быстро изгнаны из Салоников.

Идея конференции для решения территориального вопроса, являющегося предметом спора между союзниками, не нашла поддержки ни в одной из сторон.

Сейчас важно, чтобы в отношении Болгарии восторжествовала полная справедливость. В отличие от Сербии, если бы Сербия была одинока, она могла бы апеллировать к святости и нерушимости международных договоров. Обстоятельства действительно изменились с тех пор, как был заключен международный договор. Но была ли это веская причина, могла бы спросить Болгария, почему она должна быть исключена из Центральной Македонии, которую гарантировал ей договор? Было ли это веской причиной, по которой она не должна была освободить своих македонских братьев, ради которых она вела кровопролитную и дорогостоящую войну с Турцией? Болгары не видели в проблеме ничего, кроме своего договора с Сербией, и, очевидно, не заботились ни о какой территориальной компенсации без Центральной Македонии.

БЕСКОМПРОМИССНАЯ ПОЛИТИКА БОЛГАРИИ

Болгары были слепы ко всем фактам и соображениям, кроме абстрактных условий договора с Сербией. Однако фактом было то, что войну против Турции вели четыре союзника. Фактом было то, что правительство Османской Империи уступило европейскую Турцию (за исключением Албании) этим четырем союзникам. Никакие два союзника не могли разделить между собой общее владение. Раздел, произведенный четырьмя союзниками, мог противоречить условиям договора, который существовал между любыми двумя союзниками до начала войны. В любом случае, четыре союзника должны были совместно произвести распределение территории, уступленной им Турцией. Для этой цели конференция была важным органом. Как иначе четыре страны могли достичь какого-либо соглашения? И все же болгары — армия, правительство и нация — были одержимы навязчивой идеей, что Болгария обладает не только первенством в этом вопросе, но и своего рода суверенной монополией, в силу которой это было ее право и привилегией определять, какую часть общей добычи она должна выделить Сербии (с которой у нее был довоенный договор), и, после ликвидации Сербии, сколько она может выделить Греции (с которой не существовало договора о разделе), и, когда от Греции избавятся, можно ли будет бросить какие-либо крохи Черногории, у которой действительно было очень мало средств. надеяться на поддержку болгарского правительства. И поэтому Болгария выступила против конференции четырех премьер-министров, хотя конференция была естественным, очевидным и необходимым методом решения давящих на них общих проблем.

Позиция Болгарии не оставляла альтернативы, кроме войны. Однако болгарское правительство не смогло просчитать цену войны. Не было ли безумием для Болгарии навязывать войну Греции, Сербии и Черногории на западе в то время, когда Румыния выдвигала требования территориальной компенсации на севере, а Турция была уверена, что воспользуется случаем, чтобы вернуть территорию, которую Болгария только что отвоевала у нее на юге? Правительство никогда не закрывало глаза на важные факты критической ситуации. Все обстоятельства

сговорились предписать Болгарии мир в качестве очевидной политики, однако почти каждый шаг, предпринятый правительством, был провокацией войны. Болгарская армия покрыла себя славой в победоносной кампании против мусульман. Большая часть Европейской Турции уже была в руках Болгарии. Подвергать опасности эту славу и эти владения, рискуя новой войной, когда страна истощена, а в засаде подстерегают новые враги, было столь же глупо, сколь и преступно. На этом пути лежало безумие. И все же политика, проводимая болгарским правительством, безошибочно вела именно в этом направлении. Должны ли мы предположить, что есть какие-то основания подозревать, что Австро-Венгрия подстрекает Болгарию к войне? Мы должны предоставить истории самой отвечать на этот вопрос. Если результатом стала ужасная катастрофа, то это была всего лишь древнегреческая Немезида богов за попранные принципы разума и умеренности.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЙ ДУХ ГРЕЦИИ

Этим принципам, благодаря примирительному духу г-на Венизелоса, премьер-министра, и неизменной поддержке короля Константина, который также был главнокомандующим, преданно следовали в Греции. Через несколько дней после объявления войны Османской империи, в которую Грецию поспешно втянули неожиданные действия Сербии и Болгарии, министр иностранных дел Греции обратился к союзникам с посланием по поводу раздела завоеванной территории. Он проследил линию греческих претензий, основанных на этнологических основаниях, и добавил, что, поскольку он предвидит трудности на пути прямого урегулирования, он считает, что спорные моменты должны быть переданы в арбитраж. Но месяцы шли за месяцами, а из Болгарии не поступало никакого внятного ответа на это справедливое и разумное предложение греческого правительства. Тем не менее, г-н Венизелос настаивал на своей примирительной позиции по отношению к Болгарии. Он пошел на уступки не только во Фракии, но и в Восточной Македонии, за что подвергся резкой критике на том основании, что принес жизненно важные интересы Греции в жертву Болгарии. Он признал, в отличие от своих критиков, что балканский вопрос не может быть решен только на основе этнологических принципов; необходимо учитывать также географические особенности. Он видел, что греки во Фракии должны быть переданы Болгарии. Он требовал только македонскую территорию, которую греческие войска фактически оккупировали, включая Салоники с соответствующими внутренними районами. Поскольку позиция Болгарии становилась все более бескомпромиссной, поскольку она продвигала свою оккупационную армию дальше на запад, г-н Венизелос был даже готов сделать реку Струма восточной границей Новой Греции и передать Болгарии побережье Эгейского моря между реками Струма и Места, включая такие греческие города, как Кавала, Серес и Драма. Но эти новые уступки г-на Венизелоса грозили оттолкнуть от него поддержку греческого народа, ничего не получив взамен от Болгарии. Начало войны между союзниками спасло его от трудного политического положения. Тем не менее, г-н Венизелос решительно боролся против этой войны до конца. И когда, несмотря на все его усилия, началась война, он имел полное право сказать, как он и сказал национальному парламенту, что греки имели право предстать перед цивилизованным миром с гордо поднятой

головой, потому что эта новая война, залившая кровью Балканский полуостров, не была спровоцирована Грецией или вызвана требованием Греции получить удовлетворение по всем ее этнологическим претензиям. И это положение, в которое он поставил свою страну, было, как он с гордостью заявлял, "моральным капиталом" величайшей ценности.

БОЛГАРИЯ НАЧИНАЕТ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Запоздалому согласию Болгарии на российский арбитраж не суждено было привести к установлению мира. И все же доктор Данефф, премьер-министр, который принял меня 27 июня и свободно говорил о ситуации на Балканах (возможно, более свободно, потому что в этом разговоре выяснилось, что мы были однокурсниками в Гейдельбергском университете), 28 июня решил не начинать войну с союзниками. Однако в тот же вечер, в восемь часов, без ведома доктора Данеффа генерал Савофф отдал командующему четвертой армией зашифрованный приказ с пометкой "очень срочно", предписывающий ему на следующий вечер атаковать сербов "самым энергичным образом по всему фронту". На следующий день, 29-го, генерал Савофф издал еще один приказ командующим армиями, дающий дальнейшие инструкции относительно нападений на сербов и греков, включая атаку на Салоники, заявив, что эти нападения происходили "без какого-либо официального объявления войны", и что они были предприняты для того, чтобы приучить болгарскую армию рассматривать своих бывших союзников как врагов, ускорить действия российского правительства, заставить бывших союзников быть более сговорчивыми и обеспечить новые территории для Болгарии! Кто был ответственен за это прискорбное отсутствие гармонии между гражданским правительством и военными властями, официально пока не раскрыто. Действовал ли генерал Савофф под свою ответственность? Или есть хоть доля правды в обвинении в том, что король Фердинанд после долгих консультаций с австро-венгерским министром поручил генералу издать этот приказ? Доктор Данефф ничего не знал об этом, и хотя он приложил все усилия, чтобы остановить возникшие военные действия, псы войны были спущены на волю, и теперь их нельзя было разорвать друг другу глотки.

В течение нескольких месяцев в Македонии происходили спорадические боевые действия между союзниками. Греция и Сербия заключили антиболгарский союз 1 июня. Они также заключили конвенцию с Румынией, по которой эта держава соглашалась вмешаться в случае войны между бывшими союзниками. И когда война была объявлена, Румыния захватила Силистрию в полночь 10 июля. Тем временем сербские и греческие войска вели ожесточенные бои с болгарами у Килкиса, Дойрана и других пунктов между Варларом и Струмой. И, как будто у Болгарии и без того было недостаточно врагов за спиной, турецкая армия 12 июля оставила укрепления Чаталджи, пересекла линию Энос-Мидия и менее чем за две недели во главе с Энвер-беем вновь заняла Адрианополь. Болгария была бессильна остановить дальнейшее продвижение турок, и у нее не было сил, чтобы направить их против румын, которые

беспрепятственно проходили через соседнюю страну, пока сама София не оказалась в их власти.

Ни одна нация не смогла бы выстоять против такого ужасающего противостояния. доктор Данефф подал в отставку 15 июля. И новое министерство должно было предложить наилучшие условия, какие только могло.

УСЛОВИЯ МИРА

28 июля в Букаресте собралась Мирная конференция, а 10 августа был подписан мир. Этим Букарештским договором Сербия закрепила за собой не только всю ту часть Македонии, которая уже находилась под ее оккупацией, но и получила расширение на восток за пределы линии Дойран-Истиб-Кочана на чисто болгарскую территорию. Греции по этому договору жилось еще лучше, поскольку он отдавал ей не только все македонские земли, которые она уже занимала, но и расширил ее владения на побережье Эгейского моря до устья Места и вглубь страны, выше Сереса и Драмы, насколько это возможно с моря, — таким образом, установив северную границу Новой Греции от озера Пресба (недалеко от восточной границы Албании) по восходящей линии на север мимо Гевгели и Дойрана до Каинчала во Фракии на другом берегу реки Места. Это присвоение территории, отвоєванной у Турции, привело к закрытию Болгарии от Западного побережья Эгейского моря; и на побережье, оставленном Болгарии между рекой Места и турецкой границей, нет никакой сколько-нибудь значимой гавани, кроме Дедеагача, который намного уступает Кавале.

Новая турецкая граница была установлена в результате переговоров между болгарским и османским правительствами. Конечная остановка на Черном море была перенесена на север от Мидии почти до южной границы Болгарии. Энос оставался конечной остановкой на Эгейском море. Но два терминала были соединены изогнутой линией, которая, следуя вдоль реки Марица до точки между Суфли и Димотикой, затем поворачивала полукругом далеко за Адрианополь, к Болгарии и Черному морю. Таким образом, Болгария была вынуждена уступить азиатскому врагу не только Адрианополь, но и поля сражений при Кирк-Килиссе, Луле-Бургасе и Чорлу, на которых ее храбрые солдаты одержали такие великолепные победы над мусульманами.

ПОЗИЦИЯ РУМЫНИИ

Букарестский мирный договор ознаменовал преобладание Румынии в балканских делах. И, конечно, Румыния получила свою награду. Она давно мечтала о северо-восточном уголке Болгарии, от Туртукая на Дунае до Балчика на Черном море. И эту территорию, даже в

нескольких милях за этой линией, Болгария теперь была вынуждена уступить ей по договору. Это плодородный район с населением около 300 000 душ, многие из которых турки.

Требование Румынии о компенсации за ее нейтралитет во время первой балканской войны подверглось резкой критике со стороны независимой прессы Западной Европы. Впервые он был выдвинут на Лондонской мирной конференции, но отвергнут доктором Данеффом, болгарским делегатом. Но румынское правительство настаивало на своем требовании, и Державы, наконец, решили выступить посредниками, в результате чего город Силистрия и непосредственно прилегающая территория были переданы Румынии. Ни одно из государств не было удовлетворено этой наградой, и вторая балканская война разразилась еще до того, как передача была осуществлена. Это дало Румынии возможность реализовать свои первоначальные требования, и, несмотря на советы Австро-Венгрии, она ими воспользовалась, как мы уже видели.

Правительство Румынии обосновывает свою позицию в этом вопросе двумя соображениями. Во-первых, поскольку Румыния была больше и густонаселеннее любого из балканских государств, румынская нация не могла спокойно сидеть, скрестив руки на груди, в то время как Болгария отнимала у нее это превосходство. И если бы Болгария не спровоцировала войну между союзниками, если бы она удовлетворилась аннексией части Европейской Турции, которая находилась под военной оккупацией, Новая Болгария имела бы большую территорию и большее население, чем Румыния. Соответственно, румыны утверждают, что проводимый ими курс был продиктован законными и жизненно важными национальными интересами. И, во-вторых, поскольку греки, сербы и болгары основывали свои соответствующие претензии на македонской территории на расовом характере жителей, Румыния утверждала, что присутствие большого румынского (или влахского) населения в этом спорном регионе дает ей столь же обоснованные права на долю в общем имуществе.

Во всей Македонии может быть около 100 000 влахов, хотя румынские официальные лица называют это число намного большим. Многие из них - высокогорные пастухи; другие занимаются перевозками с упряжками лошадей или мулов; жители низменностей - хорошие фермеры. Особенно они распространены в горах и долинах между Фессалией и Албанией. Они, как правило, благосклонны к греческому делу. Большинство из них говорят по-гречески, а также по-румынски; и все они преданные члены Греческой православной церкви. Тем не менее, с 1886 года в Македонии ведется румынская пропаганда, и правительство в Бухаресте выделяет большие суммы на содержание румынских школ, максимальное количество которых в любое время, возможно, не превышало сорока.

Теперь, если любая другая нация — греческая, сербская, болгарская, — которая до сих пор поддерживала свою пропаганду школ и церквей в Македонии, должна была отдать своих ныне эмансипированных детей под благосклонное влияние правительства метрополии, а также аннексировать македонские земли, которые они оккупировали, почему, спрашивала Румыния, она должна быть отстранена от участия в этом соглашении? Она, правда, не присоединилась к союзникам в борьбе с обычным мусульманским угнетателем. Но она сохраняла доброжелательный нейтралитет. И поскольку Македония не граничит с Румынией, она не стремилась аннексировать какую-либо ее часть. Тем не менее, права, которые дали ей румыны в Македонии, должны быть удовлетворены. И, рассуждая таким образом, румынское

правительство заявило о услуге за кво прилегающий северо-восточный уголок Болгарии, позволив Болгарии отыгаться за счет неоспоримой аннексии Фракии и Восточной Македонии.

Таковы были рассуждения Румынии. Конечно, это тяжело отразилось на Болгарии. Но ни одна из воюющих сторон не проявила милосердия к Болгарии. Война - это игра в безжалостных личных интересах. Именно Болгария призвала к оружию, и теперь ей пришлось заплатить штраф. Ее потери обогатили всех ее соседей. То, что лорд Бэкон говорит об отдельных людях, еще более верно для наций: глупость одного - это удача другого, и ни один человек не процветает так внезапно, как благодаря ошибкам других.

РАБОТА И НАГРАДА ЧЕРНОГОРИИ

Я уже достаточно описал территориальные приобретения Румынии, Сербии и Греции. Но я не должен обойти молчанием Черногорию. Как непобедимые воины короля Николая открыли войну против Османской империи, так и они присоединились к Сербии и Греции в борьбе против Болгарии. В воскресенье, 29 июня, я увидел расположившиеся лагерем через дорогу от моего отеля в Ускубе 15 000 черногорских солдат, которые прибыли всего за день или два до этого поездом из Митровицы, куда они прибыли маршем через Нови Базар. Высокие, гибкие, дерзкие, с лицами, свидетельствующими о чистой жизни, они выглядели самыми прекрасными людьми, каких только можно найти в мире, а их властные фигуры и мужественная осанка выгодно оттенялись яркой и колоритной униформой. Офицеры сказали мне на следующий день, что через несколько часов они будут сражаться при Гевгели. Их великолепный вид казался сербам предзнаменованием победы.

Черногория также получила свою награду в виде расширения территории на юге до границы с Албанией (как это было установлено Великими державами) и еще более либерального расширения на востоке в санджаке Нови Базар. Это патриархальное царство, вероятно, останется неизменным до тех пор, пока жив нынешний Король, горячо любимый король Николай, поистине гомеровский Отец своего Народа. Но силы экономического, социального и политического характера уже действуют, стремясь вовлечь его в более тесный союз с Сербией, и балканские войны придали большой импульс этим силам. Объединенное сербское государство с адриатическим побережьем, которое включало бы гавани Антивари и Дульчино, может стать будущим, которое судьба уготовила братским королевствам Сербии и Черногории. Если так, то это, вероятно, будет взаимовыгодный добровольный союз; и ни у Австро-Венгрии, ни у Италии, хранителей Адриатики, по-видимому, нет веских оснований возражать против такого чисто внутреннего соглашения.

ПРОБЛЕМА АЛБАНИИ

Албанцы, хотя они скорее выступали против союзников, чем помогали им в войне против Турции, были провозглашены Великими державами независимым государством по наущению Австро-Венгрии при поддержке Италии. Определение границ нового государства стало результатом действия конфликтующих сил в европейском сообществе. На севере, в то время как Скутари был сохранен за Албанией по настоянию Австро-Венгрии, влияние России было достаточно сильным, чтобы закрепить за союзными сербскими государствами албанские центры Ипек, Джакова и Присренд, а также Дибру на востоке. Это была своего рода компенсация Сербии за потерю выхода к Адриатическому морю в то время, когда война между союзниками, которой было суждено так сильно расширить ее территории, не была предвидена. Но в то время как таким образом албанцы были исключены из состава нового государства на севере и востоке, на юге им была предоставлена неуместная компенсация в виде неоправданного распространения на северный Эпир, население которого в основном греческое.

Расположение границы между Албанией и Новой Грецией было навязано Великим державам позицией Италии. Во время первой войны греки оккупировали Эпир или южную Албанию так далеко на север, как линия, проведенная от точки немного выше Химары на побережье прямо на восток, к озеру Пресба, так что города Тепелени и Корица были включены в состав греческой территории. Но Италия возразила, что оккупация грецией территории по обе стороны Корфуского пролива поставит под угрозу контроль Адриатики, и настаивала на том, что граница между Албанией и Грецией должна начинаться с точки на побережье, противоположной южной части острова Корфу. Греция, соответственно, была вынуждена эвакуировать большую часть территории, которую она оккупировала выше Янины. И Албания впоследствии попыталась утвердить над ней свою юрисдикцию.

Но задача Албании, несомненно, будет трудной. Ибо, хотя Великие державы предоставили ей правителя — немецкого принца Вильгельма Видского, — организованного государства там нет. Албанцы — одна из древнейших рас в Европе, если не самая древняя. Но они никогда не создавали государства. И сегодня они безнадежно разделены. Это страна всеобщего противостояния — север против юга, племя против племени, бей против бея. Большинство населения исповедуют ислам, но на севере много римско-католиков, а на юге преобладает греческая православная церковь. Жители севера, которых называют гегами, разделены на многочисленные племена, основным занятием которых является борьба друг с другом в рамках системы постоянной кровной мести и неугасимой вендетты. На юге нет племен, но люди, известные как тоски, живут под властью территориальных магнатов, называемых бе, которые являются практически абсолютными правителями своих округов. Страна в целом представляет собой странную мешанину пережитков первобытных условий. И в ней нет не только искусства и литературы, но и мануфактур, торговли или даже сельского хозяйства. Неудивительно, что эпирские греки возмущены судьбой, которую им навязали европейские державы, — быть оторванными от своих собственных цивилизованных и христианских сородичей и подчиненными влиянию варваров-мусульман, оккупировавших Албанию. Неудивительно, что с тех пор, как эллинские армии покинули северный Эпир в соответствии с указом Великих держав, жители этого района на всем пути от Санти-Куаранты до Корицы провозглашают свою независимость и сражаются с албанцами, которые пытаются подчинить их игу.

Будущее Албании полно неопределенности. Однако государство создавалось не для албанцев, которые, в остальном, не в состоянии управлять им или поддерживать его. Государство было создано в интересах Австро-Венгрии и Италии. И эти силы, вероятно, будут определять его будущее.

ОСТРОВА ЭГЕЙСКОГО МОРЯ И КРИТ

За жертву, которую потребовали от Греции в Эпире, Великие державы разрешили ей в качестве компенсации сохранить за собой все острова Эгейского моря, оккупированные ею во время войны, за исключением Имброса, Тенедоса и Кроличьих островов в устье Дарданелл. Однако Греция никогда не будет укреплять эти острова или превращать их в военно-морские базы. Этот отвод Азиатских островов (который включает все, кроме Родоса и Додеканеса, временно удерживаемых Италией в качестве залога эвакуации Ливии турецкими офицерами и войсками) вызвал большое недовольство в Турции, где было заявлено, что было бы лучше развязать войну с Грецией, чем уступить определенные острова, особенно Хиос и Митилену. Вопрос о распоряжении островами, однако, был передан Турцией Великим державам в Лондонском договоре. И неофициальное осуждение Турцией действий Держав в настоящее время создает опасную ситуацию. Г-н Венизелос не так давно заявил, с восторженного одобрения палаты, что безопасность Греции зависит только от наличия сильного военно-морского флота.

Лично для г-на Венизелоса ничто из всех этих великих событий не могло быть более отрадным, чем достижение объединения Крита с Грецией. Это было завершено 14 декабря, когда греческий флаг был поднят на форте Канеа в присутствии короля Константина, премьер-министра и консулов Великих держав, и греческий флот отсалютовал 101 орудием.

КОРОЛЬ КОНСТАНТИН

Удача в необычайной степени благоволила царю Эллинов — Удача, и его собственная мудрая голова, и доблестная рука, и верная поддержка его народа. Когда раньше принц принимал верховное командование национальной армией и за несколько месяцев, предшествовавших и последовавших за его восшествием на престол, благодаря успешному полководчеству удвоил площадь и население своей страны?

Карта: Балканский полуостров после войн 1912-1913гг.

ЦЕНА ВОЙНЫ

Балканские войны были кровавыми и дорогостоящими. Мы никогда не узнаем о тысячах мужчин, женщин и детей, погибших от лишений, болезней и массовых убийств. Но потери убитыми и ранеными в армиях Черногории составили 11 200 человек, Греции - 68 000, Сербии - 71 000, Болгарии - 156 000, а Турции - примерно столько же, сколько Болгарии. Потери в виде сокровищ были столь же колоссальны, как и в виде крови. Возможны только приблизительные подсчеты. Но прямые военные расходы оцениваются в цифры, варьирующиеся от миллиарда с

четвертью до полутора миллиардов долларов. Это, конечно, не принимает во внимание паралич производительной промышленности, торговли и коммерции или разрушение существующих экономических ценностей.

Тем не менее, были достигнуты великие и знаменательные результаты. Хотя мусульманин снова воссел в своей древней столице Адрианополе, он был изгнан из Европы или, во всяком случае, больше не является Европейской державой. Таким образом, впервые за более чем пять столетий для христианских народов Балкан стали возможны условия устойчивого равновесия. Суждено ли нынешнему настрою этих государств друг на друга и на Великие державы сохраниться, было бы безрассудно пытаться предсказать.

БУДУЩЕЕ БАЛКАН

Но, не претендуя на составление гороскопа, в заключительном слове можно упомянуть некоторые важные факты. Если балканские государства будут предоставлены самим себе, если им будет позволено улаживать свои собственные дела без вмешательства Великих держав, нет причин, по которым существующие отношения между Грецией, Сербией, Черногорией и Румынией, основанные на взаимных интересах, не должны продолжаться; и если они продолжатся, мир будет обеспечен, несмотря на призывы Болгарии к мести и перестройке. Опасность заключается во влиянии Великих держав с их различной привлекательностью и отталкиванием. Франция, Германия и Великобритания, не связанные с Балканами и удаленные от них, вряд ли будут оказывать большое прямое индивидуальное влияние. Но их связи с Тройственным союзом и Антантой не позволили бы им полностью свободно предпринимать изолированные действия. И два других члена этих европейских групп — Россия и Австро-Венгрия — уже давно кровно заинтересованы в балканском вопросе; в то время как противодействие сербской аннексии Адриатического побережья и греческой аннексии Эпира сейчас впервые демонстрирует глубокую озабоченность Италии тем же вопросом.

Сербы - это славяне. А неблагоприятные отношения между Сербией и Австро-Венгрией всегда усиливали их пророссийские наклонности. Румыны - романский народ, как французы и итальянцы, и до сих пор они рассматривались как балканское продолжение Тройственного союза. Однако позиция Австро-Венгрии во время балканских войн вызвала охлаждение румынской дружбы, так что ее перенос на Россию больше не является немыслимым или даже невероятным. Греция желает быть независимой от обеих групп европейской системы, но действия Италии в отношении Северного Эпира, а также Родоса и Додеканеса вызвали у греков чувство раздражения и обиды, которое, вероятно, ничто не сможет ослабить или даже значительно смягчить. Болгария в прошлом доводила свое желание жить независимой национальной жизнью до враждебности к России, но со времен Стамбулова она проявляла более естественные чувства по отношению к своей великой славянской сестре и освободительнице. Привлечет ли ее желание отомстить Сербии (и Греции) еще раз в сторону Австро-Венгрии, покажет только время.

В любом случае всем балканским государствам потребуется много времени, чтобы оправиться от ужасного истощения, вызванного двумя войнами 1912 и 1913 годов. Их финансовые ресурсы были истощены; их мужское население было уничтожено. Таким образом, Необходимость, вероятно, будет способствовать сотрудничеству с сообществом интересов, созданным Букарестским договором, в поддержании условий стабильного равновесия на Балканах. Конечно, силам, стремящимся к миру, действующим в самих балканских государствах, могут противостоять враждебные действия со стороны некоторых Великих держав. И есть одна опасная точка, ответственность за которую несут исключительно сами Великие державы. Это, как я уже объяснял, Албания. Искусственное создание с неестественными границами, и это серьезный вопрос, может ли это так называемое государство либо управлять своими собственными делами, либо жить в мире со своими сербскими и греческими соседями. В этот момент греки Эпира (которых Великие Державы передали Албании) насмерть сопротивляются инкорпорации в государство, которое оскорбляет их глубочайшие и святейшие чувства религии, расы, национальности и гуманной цивилизации. С другой стороны, племена хоти и груда на севере яростно возмущаются аннексией Черногории (которая была санкционирована Великими державами) и угрожают призвать к своей поддержке другие племена малиссори, с которыми у них был оборонительный союз на протяжении нескольких столетий. Если принц Вильгельм Видский не сможет справиться с этими трудностями, Италия и Австро-Венгрия могут счесть необходимым вмешаться в дела Албании. Но вмешательство любой из них почти наверняка спровоцировало бы компенсационные действия со стороны других европейских держав, особенно России.

Можно только надеяться, что Великим державам, возможно, будет дарована мудрость найти мирное решение сложной проблемы, которую они создали при создании нового государства Албания. Я не могу поверить в то, что у самих албанцев будет возможность обрести свою собственную национальную независимость. И все же летом 1913 года в Валоне я услышал из уст Исмаила Кемаль-бея, главы временного правительства, весьма впечатляющее заявление о его надеждах и чаяниях на независимую Албанию, а также о его вере и уверенности в ее будущем, в котором он утверждал, что выражает чувства албанского народа. Но, как я уже объяснял, я считаю сомнительным, что при самых благоприятных внешних обстоятельствах албанцы в настоящее время способны создать и поддерживать независимое государство. И их судьба настолько неразрывно связана с амбициями некоторых Великих держав, что у эксперимента нет никаких шансов добиться справедливого судебного разбирательства. Я от всей души желаю, чтобы обстоятельства были иными, чем они есть. Ибо как американец я сочувствую стремлению всех борющихся национальностей быть свободными и независимыми. И мой интерес к Албании усилился, как и интерес всех американцев, из-за того факта, что большое количество албанцев теперь нашли дом в Соединенных Штатах.